

СОВРЕМЕННЫЙ
любовный
РОМАН

МОЙ БОРЗЫЙ ХАМ

18+

ЛИЯ СЕДАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лия Седая

Мой борзый хам

<https://litres.ru/74460872>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Я Мирослав. Сколько за ночь берешь, золотко?

Я повернулась к нахалу, рассматривая его. Новенький, не знает меня в лицо. Оттого и наглый такой.

– У вас проблемы? Лучше отойдите.

– А то что?

– А то я вам их устрою, – я сузила глаза.

Очередная смена не грозила ничем плохим. Я даже новость о новом директоре клуба перенесла нормально, я же профессионал! Пока не поняла, что он и мой личный борзый хам – один и тот же человек. И его приказ – подчиняться во всем!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	71
Глава 12	78
Глава 13	84
Глава 14. Мирослав	90
Глава 15	97
Глава 16. Мирослав	103
Глава 17	109
Глава 18	115
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Лия Седая

Мой борзый хам

Глава 1

«Логово» гудело. Я привычно пробежалась взглядом по ближайшим столам. Все нормально. Все идет, как всегда. Можно дать себе передышку и попить воды. Ничего другого я себе на работе не позволяла.

– Саш, дай воды, – я аккуратно постучала короткими ноготками по барной стойке.

– Лед? – наш бармен каждый раз задавал этот вопрос, хотя знал прекрасно, что я не пью холодное. Горло потом болит, даже если на улице жара.

– Ну, Саш!

Он улыбнулся и поставил передо мной высокий стакан.

– Из фильтра.

– Спасибо, – я тоже не смогла сдержать улыбку. Мне он всегда давал самую чистую воду.

Мы с Сашкой пришли в этот клуб работать одновременно. Он барменом, я администратором. И так уже и трудимся вместе третий год.

– Вау, какая! – По бокам от меня с двух сторон о барку оперлись мужские руки. Я затылком, всей кожей ощутила

нависшее надо мной большое тело. – Скучаешь, красавица?

Я тоскливо посмотрела на Сашку.

Начина-ается...

Я спокойно отпила пару глотков воды. Постоянно приходится музыку перекрикивать, голос подсаживается регулярно. Вода хоть насколько-то облегчала саднящее чувство. Ле-денцов-то нельзя мне на работе.

– Я Мирослав, а тебя как зовут? – мужчина сверху нагнулся. Провел кончиком носа по моему уху, нагло толкаясь. – Сколько берешь за ночь?

Нет, ну он охренел?!

Я толкнула его плечами, выпрямляясь, и отодвинула стакан от себя. Повернулась к нахалу, рассматривая его. Ну, точно. Новенький у нас, не знает меня в лицо. Оттого и бор-зый такой.

– Доброй ночи. Я Ева, администратор клуба. У вас какие-то вопросы по обслуживанию? – внутри все клокотало от унижения и злости, но снаружи...

Снаружи я всегда лед.

Я профессионал. За это меня и ценит хозяин.

– Вопросы? – хам обнажил белоснежные зубы в широкой улыбке, даже не подумав отойти. Так и держал свои руки по бокам от меня, заперев перед собой. – Вопросы как раз имеются, золотко. Скучно мне, компанию составишь? Я твоё время оплачу.

– Мне за работу начальство платит, не беспокойтесь, – от-

брила я. – А если у вас нет других проблем, то отойдите.

– А то что?

– А то я их вам устрою, – я сузила глаза.

Вот ублюдок.

Высокий и холеный. Широкий настолько, что меня две нужно, чтобы занять ширину его груди. Плечи тянули на себе дорогой, идеально сидящий пиджак из темной ткани. Он не просто стоял, он владел пространством вокруг себя. Его поза была позой полного, ленивого обладания. Темные, почти черные волосы, были идеально подстрижены, и такие же темные глаза, в которых читалась не просто уверенность, а скучающая снисходительность ко всему окружающему.

Очередной мажор. Царек, карманы которого набиты бабками, и он считает, что может купить что угодно и кого угодно. Вот только я не услуга, меня нельзя заказать для развлечения.

И я уже давно отрастила зубы против таких.

Хозяин позволял, даже натаскивал сам охрану на то, чтобы к персоналу никто и никогда не прикасался. За это я его очень уважала.

– И какие же? – он явно забавлялся.

– Для начала, возьму вот этот стакан, – я подхватила свою недопитую воду. – И вылью на тебя. Потом вызову охрану, – я отцепила с пояса небольшую рацию внутренней связи для персонала и щелкнула кнопкой вызова. – И тебя вышвырнут отсюда как котенка. И уж будь уверен, я позабочусь о том,

чтобы ты больше никогда в жизни не прошел фейс-контроль в «Логово», мудак!

Черт, сорвалась!

Нельзя же! Но я даже не подумала отвести взгляд. Смотрела прямо в глаза этому огромному зверю в человеческом наглом обличье.

На его лице медленно сменялись эмоции.

Первым было непонимание. Даже обида как будто. Потом пришла ярость. Но она была смазанной, нечеткой. Словно он вовремя поймал ее и успел подавить. Не пропустил наружу. А вот потом, то, что я больше всего ненавидела на лицах всех мужчин, которые сюда приходили.

Интерес!

Живой, чуть злобный, яркий как стробоскоп над нашим танцполом.

– Охуенно! – выдохнул он и распрямился. Отступил от меня чуть, пожирая шоколадным взглядом. – Просто охуенно! Админ, говоришь, ты, золотко?

– Ева! – ко мне подскочил Андрей, один из охранников.

– Что? – фух, слава Богу, охрана рядом. Я тихонечко выдохнула напряжение.

– Засада, - Андрей просканировал натренированно отступающего мужчину, но не счел его опасным. – Директор новый уже приехал. В ночь!

– Ну? – я нахмурилась. – И что?

– А то, что он уже где-то в баре! По рации передали, что

он тебя потребовал для представления и сам сюда пошел. Ты его видела?

Я напряглась.

Сползла с барного стула, оглядываясь вокруг. Мажорчика рядом уже не было и это радовало. Вот не хватало мне, чтобы сын хозяина приехал и застал меня, отшивающей очередного прилипалу.

Администратор должен быть асексуален для посетителей, это первой правило, которое мне выдвинули при приеме на работу.

– Не видела. Андрей, почему его не проводили? Вы чем там занимаетесь, е-мое?

– Команды не было, – охранник насупился. – И что теперь? Получается, у нас теперь тут директор-шпион, а мы даже не знаем, как он выглядит? Охренеть, попадос!

– Охренеть.

Я прижала пальцы ко рту. Что делать? Что делать?

Он сейчас может смотреть на нас откуда угодно? Взгляд сам прыгал со стола на стол, пытаюсь вычислить нового шефа. Пока не наткнулся на борзого хама, который сидел за одним из них и нагло манил меня к себе пальцем.

Как хозяин собачонку.

– Андрей, а как зовут сына хозяина? – хрипло спросила я у охранника.

– Так, Мирослав. Мирослав Михайлович Медведев.

Глава 2

Музыка в «Логове Медведя» была не просто фоном, она представлялась мне живым существом. Огромным механическим зверем, от чьих шагов пульс начинал биться им в такт. Ее ритм проникал в кости, заставлял стеклянные полки над баром мелко-мелко дребезжать.

Воздух, густой от смеси дорогих сигар, сладковатый на вкус от пара кальянов и резковатый от аромата разнообразного алкоголя, можно было резать ножом. Этот воздух был напитан деньгами.

Деньгами, которые скучали.

Деньгами, которые хотели развлечений.

Деньгами, которые пытались купить себе кусочек ночного забвения.

И сейчас самые большие деньги сидели и манили меня пальцем к себе. Адреналин, который минуту назад кипятил мне кровь, упал свинцовой холодной плитой на дно желудка. Андрей что-то тревожно бубнил рядом, но я его и не слышала уже. Я видела только его...

Красивого, сильного, самоуверенного. Сидящего в полумраке со стаканом виски в руке. С мерзкой улыбочкой, от которой у меня пальцы ног в туфлях подворачивались от злости.

Да и от страха, чего уж там...

Приехал же, гад, не вовремя.

Может, он хоть не злопамятный? Ну, я так, помечтать же можно? Обычно, такие как он, обид не прощают. Он же меня сейчас не просто подманивал. Он мне власть свою демонстрировал. И я, с моими дурацкими воплями о вышвыривании его из клуба, была абсолютно беспомощна.

– Ева, ты профессионал! – напомнила я себе обреченно. – Только профессионализм тебя спасет, ты и похуже переживала.

Мужественное вранье!

Таких «похуже» в моей карьере точно не было.

Но я пошла. Одернула короткий пиджачок и пошла. Как по стеклу битому босыми ногами, честное слово. Хозяин никаких указаний насчет сына не давал. Может, он просто не знает, какой говнюк его отпрыск?

Я подошла к его столику, остановившись на почтительной, служебной дистанции.

Вдохнула поглубже, расправила плечи и натянула на лицо то самое выражение вежливой, отстраненной готовности к диалогу. Я его перед зеркалом когда-то отрабатывала, еще когда в университете училась.

– Добрый вечер, господин Медведев. Ева Лисицына, старший администратор клуба «Логово Медведя», к вашим услугам.

Мирослав медленно взял со стола пачку сигарет.

Вытянул оттуда одну, подкурил неторопливо, щелкнул

крышкой коллекционной металлической зажигалки. И так же неторопливо выпустил струйку дыма вверх. Аромат табака, дорогого и терпкого, я почувствовала сквозь все запахи клуба.

Я ж как ежик сейчас!

Нервы вылезают через поры в коже от тихой истерики.

– К моим услугам? Это хорошо. Но «господин Медведев»? Золотко, пять минут назад я был мудаком. Как быстро все меняется, Ев, да?

Я сжала челюсти.

Могла бы, закрипела бы зубами. Но – не могу.

– Приношу свои извинения за недоразумение. Я не была осведомлена о вашей личности.

– Недоразумение? – он довольно хмыкнул. – Мне показалось, это была вполне четкая позиция. Очень яркая, мне понравилось.

– Я здесь, чтобы представиться, господин Медведев. Если у вас есть вопросы по работе клуба, я готова на них ответить.

– Вопросы? Е-есть, – он откинулся на спинку низкого дивана.

Разбросил руки в стороны, медленно отвел их за голову, сцепляя пальцы. Раскрыл передо мной широкую грудную клетку. Сейчас, без пиджака, она казалась еще шире. Рубашка растянулась, показала мне его чистую кожу.

Ленивый шоколадный взгляд пополз по мне.

С самого низа, от туфлей на высокой шпильке, по но-

гам, бедрам, талии. Задержался на груди, скрытой под белой плотной футболкой, и, наконец, остановился на лице.

Не взгляд, а пытка! Ууу, гад...

– Но давай, начнем с чего попроще. С твоей одежды, например. Это униформа?

– Да, – коротко ответила я. – Утверждена внутренним регламентом, который подписал ваш отец.

– Регла-амент, – он растянул это слово, как будто на вкус его попробовал. – А в регламенте что-нибудь сказано о симпатичных сотрудницах? Нельзя быть такими вызывающе красивыми, Ева. Это отвлекает посетителей от процесса траты денег в нашем заведении, тебе не кажется? Вредно для бизнеса.

Внутри у меня все сжалось в тугой, злой комок. Он делал именно то, на что я и рассчитывала. Вел себя как последний свинтус, пользуясь своим положением.

– Регламент предписывает сотрудникам выглядеть опрятно и профессионально. Я следую предписаниям, – ответила я, глядя в пространство за его головой. – До настоящего времени никаких жалоб не поступало.

– Ев, а ты всегда так разговариваешь с людьми?

– Как? – я от неожиданности вопроса даже скосила на него взгляд.

– Как будто со стеной.

– Если вас не устраивает манера моего общения, я могу прислать другого сотрудника для брифинга.

– О, не-не-не, – он помотал головой, туша сигарету в пепельнице. – Мне нравишься ты. Такая... колючая. Присягайся, проясним все эти ваши регламенты.

Я отступила на шагочек:

– Благодарю за предложение, но мне необходимо обойти зал. Работа.

Мужественное лицо Мирослава чуть подпернула его фирменная, как я понимаю, ухмылка. Наглая и самоуверенная донельзя.

– Золотко, это было не предложение. Это приказ. Сядь. Мне захотелось поежиться.

Таким тоном мог разговаривать только хозяин. Только он так умел. Видимо, и сына научил.

Я обошла столик и присела на другой диван, напротив.

Спрятала руки, чтобы он не увидел дрожащие от волнения пальцы и чтоб самой на них не смотреть. Я выдержу, чего бы мне это не стоило. Не для того три года тут пахала, чтобы вот из-за этого хама потерять свои перспективы.

Я выпрямила спину.

– Ну, вот и умничка, – он удовлетворенно хмыкнул. – Так что, в регламенте прописано о том, что администратор должен быть такой ледяной сосулькой? Или просто ты еще не встретила мужчину, который тебя бы растопил?

Я посмотрела на него, прямо в глаза. В эти темные, насмешливые бездны. И позволила себе крошечную, контролируемую утечку яда.

– Мои личные предпочтения не входят в круг вопросов, интересующих руководство нашего комплекса, господин Медведев. Если, конечно, вы не хотите нарушить корпоративную этику, запрещающую домогательства на рабочем месте.

– Блядь, еще и этика сюда же! – он присвистнул даже. – Ла-адно. Поговорим о работе. Как думаешь, среди персонала много женщин, готовых подработать не только в рамках регламента? Может, есть кто-то, кто оказывает особые услуги клиентам? Отель-то, вот он, сверху, а клиентура у нас богатая, спрос точно есть.

Это было уже за гранью.

Он не просто приставал лично ко мне. Он намекал, что весь мой персонал, что я сама...

В глазах потемнело от злости.

– В клубе «Логово Медведя» не оказывается услуг интимного характера, господин Медведев, - проговорила я, и мой голос, наконец, дал трещину, став на тон выше. - Это прописано в правилах внутреннего распорядка, и за этим строго следит охрана. И я тоже.

– Следишь за всеми? — он насмешливо поднял бровь. - А сама? Никогда не было соблазна? Ну, там... особо настойчивый клиент, очень щедрый, например? Ты вкусная штучка, я бы не удивился.

Я резко поднялась.

– Если у вас нет адекватных вопросов по работе клуба,

я пойду выполнять свои обязанности. Удачи вам, господин Медведев.

Я развернулась и пошла прочь.

Ждала, что он окликнет меня, прикажет вернуться. Но позади была только тишина, налитая его ядовитым удовлетворением.

Я почти дошла до бара, до безопасного пространства за стойкой. Поймала Сашкин обеспокоенный взгляд и отрицательно мотнула головой. Конечно, он уже знает, с кем я говорила. Андрей должен был доложить, такие новости быстро разлетаются.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь унять дрожь в коленях. Выжила. Выдержала. Не дала ему насладиться моим унижением полностью.

– Ев, телефон, – Сашка вдруг обернулся на свое пространство под стойкой и выдернул мой смартфон.

Я его всегда ему оставляла, если мы работали вместе. Так было безопаснее.

– Спасибо, – я смахнула шторку на дисплее вниз.

Служебный мэйл в такое время?

«Приказ №1. Сотруднику Лисицыной Е.С. предписать персональную обязанность: ежевечернее сопровождение директора Медведева М.М. в его личные апартаменты на верхнем этаже для устного доклада о работе клуба. Время - по окончании рабочей смены. Первый доклад - сегодняшним числом. Основание: необходимость своевременно-

го брифинга в условиях адаптации нового руководства»

Я развернулась на Мирослава как ошпаренная.

Он сидел в том же положении,пил свой виски и смотрел на меня. Поймал мой взгляд и поднял стакан в немом тосте.

Значит, хочешь затащить меня в свой номер, Медведев?

Глава 3

Лифт плавно и бесшумно понес меня наверх.

Уши, как всегда, немного закладывало после смены. После громкой музыки в клубе в них словно ваты кто-то напихивал, все становилось приглушенным. Я смотрела на светящиеся кнопки этажей и чувствовала, как сердце колотится как заводной молоточек.

Тук-тук по горлу.

Тук-тук по ребрам.

– Профессионализм, Ева! – я нахмурилась себе самой в зеркало. – Это просто еще один мажор. Мальчишка по натуре, который считает вседозволенность нормой. Он просто так забавляется.

Я шумно вдохнула воздух через нос.

Да-а, все так и есть. Кто-то забавляется, а я могу потерять работу в секунду. Кто знает, если я этого Мирослава пошлю прямым текстом, вдруг его папа обидится?

В то, что меня тащат в номер, чтобы просто пообщаться по работе я не верила ни на грамм. Ну, серьезно?

Лифт плавно притормозил и остановился, раздвинул беззвучно свои створки, показывая мне этаж отеля. Целый холл с паркетным полом, зеркалами в золоченых рамах и одной-единственной дверью из темного дерева. Пентхаус. Весь этот этаж – личные апартаменты Мирослава Медведева, те-

перь-то я это уже знала.

Я шагнула на паркет и захотелось выругаться.

Дурацкие каблуки! Цокают так оглушительно, что он точно уже понял, что я приехала. Я подошла к двери, но руку поднять не успела. Автоматика с готовностью отвела ее в сторону.

Уронила мое сердце куда-то под плинтус, издевательски тихо шурша.

Видел, значит, меня по камерам.

И ждет.

В нос ударил запах. Не еды или ароматизаторов, ничего такого. Запах был мужским. Как-то вот сразу становилось понятно, что тут живет мужчина, один. Пахло кожей, деревом. Терпкие ароматы, brutальные.

Ну, и коньяком, конечно.

– Ева, давай уже, – я зашипела на себя мысленно, переноса ногу через порог.

Ой, мамочки, как будто на растерзание иду...

И ведь, по сути, так оно и есть. Кое-кто сейчас хочет меня сломать, себе подчинить, а я должна отчаянно сопротивляться, да еще и лицо при этом сохранить. Задача невыполнимая, как мне кажется.

Я поджала губы и решительно вошла.

Посмотрим еще, кто кого!

Мирослав стоял у огромного панорамного окна в гостиной. Смотрел на пожараще ночных огней внизу, на занима-

ющийся рассвет, что его смазывал. Он уже успел переодеться, сменил рубашку на тонкий джемпер. И эта клятая одежда обрисовывала каждую его мышцу на спине и плечах.

Я сглотнула.

«Мальчишка» был отлично сложен, этого не отнять.

– Опоздала на четыре минуты после закрытия клуба, – он даже не обернулся. – Ты непунктуальна, Ева? Что ты там про профессионализм говорила ночью?

Дверь за моей спиной так же плавно закрылась до щелчка. Бахнула мне по нервам сухим негромким звуком.

– Или ты просто таким образом выказываешь неуважение? – Мирослав повернулся ко мне.

Я вскинула голову.

А с чего мне тебя уважать, м? За что, за оскорбления? За попытки унижить?

– Добрый... почти уже утро, господин Медведев...

– Мирослав, – он лениво отошел от окна. Он вообще только так и двигался. Расслабленно, неторопливо. Как огромный, знающий свою силу и свою цену, хищник.

– Что?

– Называй меня Мирослав, когда мы наедине, – повторил он.

Я еще раз моргнула.

Да я вообще-то не планировала больше с тобой наедине оставаться, если что. Я уже думала о том, чтобы прийти сюда в сопровождении охранника завтра. Ну, боюсь я одна ночью

по отелю ходить, слабой девушке простительно.

Но я благоразумно молчала под его взглядом.

Он снова осматривал меня с головы до ног. Как будто оценивал опять. Раздумывал, на что я ему гожусь. Я вытянулась в струнку под этим взглядом.

– Туфли сними, – вдруг приказал Медведев.

– Что?!

– Не люблю, когда каблуки цокают по паркету. Сними туфли.

У меня воздух застрял в груди.

Что за ерунда?!

Это требование было настолько нелепым и унижающим достоинство, что я даже растерялась. Может, еще и раздеться сразу? Ну, а что?

– Ева.

Я опустила голову. Приказ начальства. На его собственной территории. А мне есть что терять. Я наклонилась, обхватила сначала пятку одной туфли, потом другой. Поставила аккуратно обувь вместе, пережидая горячую волну, прилившую к пальцам.

Ночь напролет на шпильках – то еще приключение.

Прохладный пол остужал ступни, но я все равно злилась. Остаться босой перед Медведевым было безумно... унижительно!

– Садись, – он кивнул мне на кресло перед камином.

– Мирослав Михайлович, – я сцепила пальцы.

– Мирослав!

Я заткнулась.

Поняла. Господин директор очень сердит и суров. Буду отвечать только на поставленные вопросы и все. Устал он, наверное, полночи просидев за столом в клубе.

– Сядь, – я послушно прошла к креслу и села.

Нет!

Утонула в этом огромном кожаном монстре, почти воткнувшись коленками себе в подбородок. Черт, как можно сохранять рабочее настроение, если меня сейчас в сон потянет от таких мягких подушек?

– Итак, брифинг, – голос Мирослава заставил. – Опоздала почему?

– Кипер не закрывался.

– Ясно. За последний квартал клуб дал рост выручки на пятнадцать процентов. Твоя заслуга?

Я кое-как удержалась, чтобы не раскрыть рот от удивления.

Я ждала какую угодно похабщину! А тут действительно деловые вопросы.

– Это работа всей команды.

– Но управляешь ей ты. Умеешь выжимать максимум из всех, кто рядом?

– Просто люблю, когда все четко работает и добиваюсь этого, – я насупилась. Понять его не могла. Он задавал вопросы на границе работы и личного интереса. Это сбивало

с толку.

– А твоя такая напористость, она на все сферы жизни распространяется?

Медведев приподнял бровь, глядя прямо в глаза.

А вот я не выдержала. Вильнула взглядом. Вот что ему нужно, а? Он сейчас о чем, о личном? Когда уже послать-то можно будет?

– В рабочее время я думаю только о работе, Мирослав, – я запнулась. – Мирослав, да.

Он легко улыбнулся. Самым уголком губ. Как будто одобрил, что я вспомнила его приказ и не стала договаривать отчество.

– Рабочее время, – он легко усмехнулся. Опять показал свои идеально белоснежные зубы в улыбке. Такой красивой, что я даже подзависла немного. – А сейчас у нас рабочее время, Ев? Или уже внеурочное?

– Что? – я громко сглотнула слюну, приходя в себя.

Да это кресло все!

Я всю ночь на ногах, я устала, а оно так и тянет с ногами забраться и поспать!

– Какое время у нас сейчас, Ева, – терпеливо повторил Мирослав. – Рабочее или внеурочное?

– Ну, – я напрягла расплывающиеся от усталости мозги. – Наверное, уже внеурочное все ж.

Я поняла, что сделала ошибку по хищному янтарному блеску в шоколадном взгляде. О-о-очень большую ошибку...

Мирослав с предвкушением ухмыльнулся:

– Так значит, ты все же поднимаешься в номера к мужчинам в свободное от работы время, да?

Глава 4

Фух! Ну, теперь точно можно!

От гадкого вопроса в висках застучали молоточки. Вроде бы тихо, но настойчиво и отчетливо перекрыли гул накатившей от усталости крови.

Вот он...

Нехороший человек! Дир-ре-ектор...

Гад он, подвид обыкновенный. Знает же, куда ткнуть, в мои же рабочие принципы. Эх, прощай, креслице, в тебе было тепло, но мне пора. Я оперлась руками на высокие подлокотники, сдвинула пальцами чуть липковатую дорогую кожу и встала. Сжала кулаки, утыкаясь ногтями в свои же собственные ладошки.

– Я никогда, – я мотнула головой, стряхивая осиплость в голосе. – Вы...

Вдохнула поглубже, чтобы собрать мысли в кучку. А смысл что-то говорить? Ай. И оскорблять его даже не хочется.

Он все равно не поймет, это же очевидно.

Ему просто нравится доводить людей до бешенства. Но других слов у меня нет. Его звездную самодовольную улыбочку мне ни за что не стереть.

Знал бы ты, господин Медведев, что меня никогда в мужских номерах не бывало. Ни ночью, ни даже днем.

Ни-ког-да!

Я отвернулась от него.

Все, пойду я. К своим туфлям и к своему достоинству. Они там где-то на одном уровне сейчас валяются, похоже. Я держала себя только мыслями, поддерживала, чтобы не сломаться. Не сгорбить перед ним спину, не опустить голову. Сейчас вот заберу свою обувь и давай, блин, до свидания, директор! Не добьешься ты моего унижения. Не заставишь уволиться, если это твоя цель. Я еще повоюю...

– Стоять! – я замерла, успев только кончиками пальцев коснуться туфель.

Охренеть.

Теперь что, вообще шевелиться в его присутствии нельзя? А можно сразу весь список запрещенных действий, а? А то я после рабочих почти суток соображаю плохо. Мне бы записать.

– Хотя, просто замри, – в его голосе искрилось похабное веселье. – В такой позе твоя попка куда как лучше выглядит.

Не. Не пошлю.

Придушу сейчас просто!

Я резко выпрямилась и развернулась к нему. Сейчас всю твою холеную медведевскую картинку подправлю когтями! Будешь потом оправдания придумывать, какая же это телка тебя в ночном клубе так исполосовала.

– Вы! Хам!

Но Медведев уже шел ко мне.

Неспешно, но оч-чень уверенно. Два широких шага и его руки стальными капканами сжались на моей талии. Смяли мой пиджак, вдавили внутренние швы на ткани в кожу. При-тянули к его телу с такой силой, что воздух из легких вы-несло тихим выдохом. Я как будто грудью о железный забор ударилась с какого-то перепуга.

– Уберите руки, вы что! – возмутилась я, от испуга зама-хиваясь на него туфлями. – Ммм!

Суставчики на пальцах вдруг сместились с привычных мест.

Вспышка щекочущего нервного импульса прострелила руку до плеча. А мои туфли вдруг оказались у Мирослава.

– Хороший стон, – так же похабно ухмыльнулся он. – Но тональность немного не та, Ев. В нем слишком много злости, а должно быть вот так...

Мужские бедра прижались к моему животу.

Толкнулись в него вздыбленным под брюками членом. Я даже ахнуть не успела, не успела вообще ничего. Мирослав не выпустил ни моих туфель, ни моего запястья. Рывком об-хватил меня за попку, обернул моей же собственной рукой, вжимая в себя еще сильнее.

В твердое, мощное, желающее меня тело.

Осознание ударило по мозгам, словно пыльной пустой мешковиной. У него на меня стоит! На меня!

Свободной рукой Мирослав обхватил мою шею.

Сжал слегка, показывая, кто тут хозяин. И запустил паль-

цы в волосы. Проехался по коже головы, стягивая, сгребая их в кулак. Почти наматывая их на него. И я застонала уже от того, как он запрокинул мою голову назад.

– Вот так лучше, золотко, – одобрительно заурчал он у самого моего уха. – Вот так ты звучишь гораздо слаще...

Ароматы!

Его ароматы залепляли ноздри плотной ватой. Не давали дышать, даже самого малюсенького вдоха сделать было невозможно. Я привстала на цыпочки, вытягиваясь в его руках. Замерла от жаркой щекотки, когда он коснулся напряженной шеи своей щетиной.

Мамочка...

Кожу стягивало от непривычных и ярких, бьющих куда-то в живот, ощущений. Заставляло напрягаться всем организмом в ожидании его поцелуя.

Боже, Евка, о чем ты, дурная...

Твердые мужские губы коснулись моей кожи.

Укололи короткими волосками усов. Проехались медленно и мучительно от самой скулы до ключицы. Не поцеловали. Не прижались жарко. Не-ет... Медведев издевался.

Пробовал меня на вкус.

Вдыхал меня. Изучал, как дегустатор редкое вино. Словно хотел что-то определить для себя. Я запищала. Заскулила, пытаюсь отстраниться хоть на сколько-нибудь. Но только еще сильнее вжалась в его пах. Все до упора прочувствовала, дурочка!

И зажмурилась, почувствовав влажное прикосновение его языка на своей шее.

Нет, нет, нет...

Я бы замотала головой, но как? Держись, Ева, держись! Ноги предательски слабели с каждый полукругом, что он вырисовывал на мне языком. Какая у него скользкая рубашка, Боже... Вылетает из пальцев, невозможно удержать. Или это просто я уже никакая...

Я вонзила в его руки ногти.

Стой! Не позорься, стой! Держи свою предательскую тушку! Плевать, что к ней уже три года ни один мужчина так не прикасался, это же было осознанное решение. Ты за свою работу замуж вышла, Ев!

И я проигрываю вчистую сейчас из-за этого, похоже...

– Как ты отзываешься, золотко, – одобрительный и чуть хриплый шепот затопил мозг. – Просто мед для медведя. Тебе не кажется, что для отличного профессионала ты должна иметь чуть больше самоконтроля?

Я замерзла вмиг.

Упала в ледяную реальность, из которой позволила себе выпасть на половину минутки всего. Гребанный самоконтроль! Ева, очнись!

– Отпустите! – я попыталась оттолкнуть его плечи от себя. Застонала мысленно. Но вслух – удержалась. У моего стога, прав Медведев, прав, тональность уже не та. – Немедленно отпустите меня!

Сильные руки, казавшиеся мне каменными, разжались.

И я отскочила.

Одернула пиджак, хватая почему-то холодный воздух ртом. Туфли! Где мои туфли?! Бежать отсюда скорее...

Я вскинула взгляд, сгорая от стыда. Мирослав спокойно шел к креслу, в котором я до этого сидела. Сел в него, расставив широко ноги, расслабился. Но только не взглядом. В его глазах горел огонь.

И это все маленькой мне?

А можно не надо?

– Отдайте мои туфли!

Мирослав, не спуская с меня темных глаз, в которых плясали чертики удовлетворения и не потухшего интереса, медленно поставил мои туфли на свое колено.

Шпильки надавили на дорогую ткань, образуя легкие ямки.

– Отдам. Но с одним условием.

Я против воли скользнула взглядом на его раскрытый пах. Выпуклость даже и не думала пропадать! Захотелось приложить к щекам ладошки, остудить пожарище на них хотя бы так.

Он ведь и не подумал успокоиться! Я истерично сглотнула сухим горлом:

– С каким?

Глава 5

Такси лениво переругивалось гудками с другими такими же, замирая иногда в коротких пробках. А я устало прикрыла веки. Не хочу ни о чем думать. Просто хочу чувствовать спиной жесткую спинку сиденья, держаться за нее мыслями, чтобы не думать о другом.

В голову настойчиво лезло лицо Мирослава.

Его бархатистый, ставший хищно низким голос. И его руки...

– С каким условием? – мой голос отличался качественно. В нем был страх.

Он ухмыльнулся.

Выпрямился сидя, поставил мои туфли на пол рядом с собой. И поманил меня к себе.

– Подойди, Ев. Поставь свою ногу сюда, – он похлопал по собственному колену.

Я даже сейчас поморщилась, вспоминая это. Настолько пошлыми мне тогда его слова показались. Настолько грязными, унижительными. Я замешкалась, пробежалась взглядом по его гостинной. Пыталась поймать уверенность хоть в чем-то. Я же не знала, что мне делать, если он вздумал бы приставать! Вот вообще не представляла!

Отбиваться?

А смысл? Я помнила ощущение его плеч под ладонями.

Там такие мускулы, что мне вовек с таким бугаем не справиться, это же смешно. Я ниже его на две головы!

– Ев, давай. Не заставляй меня по-детски угрожать увольнением, ладно? Мы с тобой взрослые люди.

– Я... Я не понимаю, – в горле настойчиво царапалось волнение.

– Я не просил понимать. Я приказал.

Я не могла не слышать знакомые нотки в его голосе. Он действительно сын своего отца. Хозяин нашего комплекса тоже умел так разговаривать. И послушаться его никогда не возникало даже мысли. Вот только...

Он не просил никогда делать то, что приказывал Мирослав.

Но... Увольнение? Серьезно? Вот так вот, в первый день? Я малодушно понадеялась на то, что хозяин не позволит ему этого сделать. Я же три года на него работаю! У меня все идеально отлажено, даже Мирослав отметил увеличение выручки.

А если не заступится?

Он ему все же сын... Я сжала зубы от досады. Вот почему? Почему, Евка, ты никогда не слухала сплетен? Сейчас любая информация о семье Медведевых дала бы мне возможность найти варианты поведения. А я ведь ничего не знаю об их отношениях! Всегда пресекала любую болтовню о хозяине среди персонала. Только работа! Только хардкор!

Обида куснула душу громадным клыком.

– Ев-ва-а...

Да плевать!

Пусть думает обо мне, что хочет! Я-то знаю, что я ни в чем не виновата!

Хочет устроить какой-то адский тест на профнепригодность – пусть устраивает! Если он по-другому не умеет, пусть тащит свои садомазохистские штучки в коллектив. А я посмотрю, насколько клуб выиграет от его методов. Вообще самоустранюсь, у меня же теперь есть непосредственный начальник. Буду заниматься только персоналом, как у меня в трудовом договоре написано и все.

Я подтолкнула себя мысленно.

Давай, Ев. Покажи ему, что ты его не боишься, не дай себя растоптать. Он хочет послушную и слабую мышку в подчинение? Так вот – нет! Не получит этот самодовольный хам ее в виде меня.

Я поправила волосы.

Убрала за ухо выбившуюся от его пальцев прядку. И пошла. Опять как на казнь, но опять же с гордо поднятой головой. И взгляда больше не отводила. А хотелось заскулить и броситься прочь из номера, честно. Ягодицы сжались, покрылись гусиной кожей.

Противная холодная капелька пота медленно стекала по ложбинке позвоночника.

– Вот и умничка, – похвалил меня Мирослав, когда я поставила ступню ему на колено.

Холодную, замерзшую. И что уж скрывать, отекающую немного после ночи на каблуках. Если бы не он, я бы уже стояла дома под душем, обливая себя теплой водой. Но его брюки тоже были ничего. Холодная, приятная гладкая ткань. Плюсы, Ев, ищи плюсы во всем, иначе рехнешься.

Крупная ладонь накрыла мою ногу.

Горячие пальцы сжали ступню, укрыв полностью, от пальчиков с розовым педикюром до взъема. Обхватили, сдавили легонечко.

Я широко раскрытыми глазами смотрела на Мирослава.

Он ненормальный?!

Новый директор как будто забыл про наши словесные игры. Взял мою ступню, поставил себе на одну ладонь, а второй стал разминать. Аккуратно, но чувствительно. Продавил все места, где сейчас болело. Растер кожу снизу вверх, заставляя жаркую кровь оттекать от пальцев.

И я не выдержала.

Замычала про себя, зажмуриваясь. Покачнулась еле заметно, когда он прошелся по моей икре. Нагло влез пальцами под брючину, разглаживая каждую уставшую мышцу.

Какой позор, Божечки...

Какой позор...

Но как же классно...

– Другую, – скомандовал Мирослав, аккуратно опуская мою ступню на пол.

И я послушалась сразу же.

У него точно волшебные руки! Я поменяла ноги, уже не чувствуя дергающей боли в подушечках перед пальцами. Как будто усталость куда-то испарилась. Только кожа стала розовой, разогретой.

Пусть он катится к черту.

Даже если это проверка какая-то, то в данный момент она мне нравится. Не все же ему одному получать удовольствие от нашего общения. Пусть хотя бы такое, позорное и странное, но у меня оно тоже будет.

Я начну его снова ненавидеть как только он отпустит мою вторую ногу.

Честно!

Мирослав перехватил мою лодыжку, поднял с пола туфлю и надел ее мне на ногу. А что происходит-то? Помогите-е...

Секунда – и я оказалась полностью обутой.

Как он вообще понял, что я с ног валюсь? Я прикусила слизистую щеки. Неужели так заметно было, а? Настолько, что господин Медведев решился поиграть в рыцаря? Какая забота! Вот только рыцари не угрожают увольнением, на минуточку. Не намекают на него.

– Девушка, приехали!

Я распахнула глаза.

Таксист сердито смотрел на меня в зеркало. Вот же! Я торопливо достала из кармана заранее приготовленные деньги. Все четко, две купюры по двести рублей и одна сотня.

Как всегда.

– Возьмите, спасибо! – его ворчливый ответ слушать я не стала.

Ух, разморило меня на воспоминаниях о теплых сильных руках. А реальность, она другая. В ней я живу в своей серой панельке, в спальном районе, а не в сверкающем пентхаусе шикарного гостиничного комплекса. И живу я тут одна, а не с мужчиной, который делает мне массаж ступней после тяжелой смены.

Я выскочила возле своего подъезда, запахнула плащ плотнее.

Что вот мне теперь делать?

То ли увольняться, пока не поздно, то ли... А что «то ли»? Идти и делать вид, что ничего не было? Что директор не щупал тебе ноги в своем номере в четыре утра?

От этих мыслей тошнило. А еще больше от осадка дикого, запретного удовольствия, которое все еще жило внутри. Да не просто жило, оно там бунтовало! Бурлило, требовало продолжения. Вот только какого, пф...

Я торопливо пошла к обшарпанным дверям подъезда.

Я подумаю об этом после душа и кофе.

Или после нескольких часов сна лучше.

Из темноты подъезда выскочила тень. А я даже вскрикнуть не смогла. Отпрянула молча, потому что сил уже не было ни на что.

– Ева! – Сашка, мой бармен, схватил меня за плечи и сильно встряхнул. – Ты где была?

Ой-й... Не трясите меня-я...

– Я тебе звонил, я писал!

– Саш, что случилось? – я умыла лицо ладошкой, понимая, что выгляжу не очень. Да и соображаю туго тоже.

– Через охрану приказ передали, что сегодня перед открытием общее собрание персонала. Для всех, даже для выходных. Директор новый решил полютовать, видимо. Но тебе приказано не говорить. Ев, что происходит?

Чего-о?!

Я потрогала челюсть, чтобы убедиться, что она не упала от таких новостей. Это в каком смысле мне не говорить?!

– Ев, у вас с ним все нормально? Ты где была? Ты что, – Сашку вдруг перекосило. – Ты была у него?

Глава 6

Я шла по паркету общего холла комплекса.

Каблуки вызывающе громко цокали по гладким панелям, но сейчас этот звук заставлял меня победно улыбаться. Еще бы вот юбка не была такой узкой, чтобы бедрами так вызывающе не вихлять. Но я готова потерпеть даже это! Лишь бы утереть нос одному борзому хаму, который решил проворачивать делишки за моей спиной.

Я толкнула тугую тяжелую дверь запасного выхода в клуб. Окунулась в привычный полумрак клуба. Днем, без музыки, без толпы и мигающих вспышек света, Логово напоминало берлогу. Собственно, так мы его и прозвали когда-то. Днем это зимняя спящая берлога. Ночью – обиталище медведя, где все пропитано им.

Но сегодня, подозреваю, тут начнется бойня.

Я сильнее выпрямила спину. Запрокинула голову повыше, чтобы выглядеть увереннее. Запретил приходить на собрание! Ха! Запретил!

Мне!

В мой же клуб!

Внутри все кипело от злости. Я привычно свернула из общего коридора на кухню. Все нормально, все чисто, все по местам. Повара у меня вымуштрованные еще с первой проверки. Так, а вот гриль надо бы все же заменить, помню, жа-

ловались они на него. Надо будет этим вопросом заняться сегодня же.

Я провела рукой по чуть просевшей двери в комнату отдыха персонала.

Слесарь нужен. Уставшие официантки доломают скоро точно, грохают ею каждый раз. Я глубоко вздохнула. Логово – это мой мир. Я выстраивала его три года, я знаю здесь все. Я подбирала каждого человека в команду, сама разговаривала с каждым в отделе кадров.

А сейчас Медведев хочет говорить с ними сам.

Без меня!

Ну-ну...

Я вошла в общий зал. Мирослав стоял перед сценой. Привалился задницей к ней, засунул руки в карманы брюк. Я хмыкнула тихонько. Идеальный просто. Девчонки-официантки его глазищами поедают, я же вижу. Отглаженный, свежий, сосредоточенный. Не был бы говнюком, кто знает, может, мы бы и сработались. Люблю таких, следящих за собой.

Сумочка глухо стукнула о барную стойку.

А я развернулась и пошла ко всем, кто сидел и стоял перед ним. Это мои люди! Только попробуй что-нибудь им сказать плохого! Я за каждого буду грызться.

– А вот и наша звезда, – Мирослав заметил меня первым.

Посмотрел своим снисходительным взглядом прямо в глаза. Надо же, никакой досады от моего появления не вижу. В том, что он умеет держать себя в узде даже круче меня, я

вчера убедилась, ага.

– Доброго дня, Ева Сергеевна, как ваше самочувствие?

Я прищурилась.

Ах ты, гад. Намекаешь, да? Я даже не дрогнула под любопытными взглядами персонала.

Наоборот, широко улыбнулась ему в ответ.

Обаятельно так. По-доброму. Как будто мы старые приятели, а вчерашнего сумасшедшего перфоманса в его номере не было вовсе.

– Большое спасибо, Мирослав Михайлович. А как ваши плечи?

– Отлично, – он расправил их, показывая, что все в порядке. Оскалился, явно довольный нашей игрой в намеки. – Они видали нагрузки и посильнее.

Я фыркнула тихонечко.

Вот уж не сомневаюсь. Глупо отрицать, Мирослав очень красивый мужчина. Гад и хам, этого не отнять, да. Но он красив. Мужественной красотой, без слащавости. На такого явно женщины падают гроздьями. Представляю, сколько раз ему расплосовывали ногтями эти самые плечи и спину от страсти.

Вот только со мной – упс, такое не пройдет.

У меня и ногтей-то нет, и... После вчерашнего, то есть сегодняшнего, я готова к любым эксцессам. Поэтому отвечать я не сочла нужным. Просто склонила чуть голову, показывая, что ответ услышала.

Хватит уже при всех болтать о всяком.

Не люблю сплетни.

– Так вот, ребята, я говорю о том, что, возможно, в ближайшем будущем Логову придется сменить концепцию. Возможно, – он выделил это слово. – В любом случае, последнее слово останется за советом директоров, как вы понимаете. И я был бы очень рад, если бы вся команда осталась работать в прежнем составе. Ведь у нас такой сильный состав, верно, Ева Сергеевна?

Мне захотелось закашляться.

Сильный состав?

А кто ночью мне самой намекал на увольнение?

– Угу. Верно.

Дальше я слушать его не стала. Подошла к крайнему дивану, присела аккуратно рядом с Сашкой, сложила руки на коленях. Вот тоже... Перед другом неудобно.

Я ведь даже разговаривать с ним не стала фактически. Убежала домой.

– Привет. Извини, что утром так вышло. Я вообще была никакая, честно.

Сашка мягко улыбнулся и положил свою ладонь мне на плечо, слегка похлопал.

– Да я всё понимаю, Ев. Ничего страшного. Главное, что ты в порядке.

Я обхватила его пальцы и улыбнулась.

Такой простой жест поддержки от друга, теплый и нуж-

ный. Но... Совершенно, как оказалось, несвоевременный.

Меня слово в шею укололо что-то.

Я вскинула взгляд и наткнулась на Мирослава.

Его глаза стали совсем черными. Остро и зло впились в руку Сашки на моем плече. Полыхнули словно язычком пламени. И погасли сразу же. Так быстро и неуловимо, что я даже засомневалась. Может, у меня галлюцинации от недосыпа?

Или...

Да ну, бред.

Душу стиснуло холодом. Чтобы Мирослав меня приревновал? Ну, бред же, правда. Я свободная женщина, а он вообще мой директор. В регламенте четко прописано о недопустимости каких-либо отношений на работе.

Медведев начал говорить медленнее.

Я выпрямилась снова, демонстративно отвернулась к Сашке. Показала, что его общество мне сейчас точно приятнее, чем та ерунда без смысла, которую нес Медведев. Лучше бы дал людям отдохнуть перед сменой лишний час, зачем переливать из пустого в порожнее?

– Смотрю, наш новый медведь в берлоге обживаетея, – сдержанно ухмыльнулся Сашка. – Вот уже и шишки свои пытается протащить в работу.

Я фыркнула, не сумев сдержать улыбки.

Это уж точно!

Вот только мой смешок прозвучал именно тогда, когда

Мирослав сделал паузу. И его услышали все! И замерли вместе со мной. Вот эти вот желваки на скулах нового директора явно же не к добру, да? Вся его показная доброжелательность испарилась, как ночной дымок от кальяна.

– Думаю, на этом закончим. Все свободны, смена по расписанию. Было приятно познакомиться.

Народ начал подниматься, вот только привычный гомон не возник. Волна угрозы, прокатившаяся от Мирослава, зацепила каждого в этом зале. И меня тоже.

– Ев, – Сашка опять потянулся к моему плечу.

– Ева Сергеевна! – рыкнул наш директор. – Ко мне в кабинет!

Ох, ё...

Чувствую, все шишечки нашего медведя достанутся сейчас мне одной. Я неловко провела ладошками по бедрам. Стерла неожиданную испарину с кожи.

– Тебя подождать? – во взгляде Сашки опять появилась обеспокоенность.

– А? Нет, Саш. Все нормально, рабочий процесс.

Я улыбнулась старому другу.

Рабочий, ага. Нет, если так разобраться, то вчерашний массаж можно принять за реактивный способ возвращения старшего администратора в рабочее состояние. Если о-очень постараться такое объяснение подобрать.

Спина Мирослава маячила перед глазами.

А я погромче стучала каблуками. Назло, назло.

Ууу, гад какой. Ведь даже не дрогнет, не обернется. Шагает по-хозяйски по коридорам. Ева Сергеевна, в мой кабинет-ет...

Хам!

– Закрой дверь, – приказал он, входя в специально для него подготовленный действительно кабинет.

Я закрыла.

Переплела пальцы, стоя ровно как солдатик. Сегодня что массажировать будем? Мозг?

– Ева!

– Да, Мирослав Михайлович, – я потупила взгляд, как идеальная подчиненная.

– Ну, золотко, рабочий день еще не начался, можно и на «ТЫ».

– Нельзя. Регламент.

Вот как чувствовала же!

– Ах, да, регламент! Выглядишь потрясающе, – его взгляд медленно прополз по моей фигуре, от шпилек до собранных в тугую узел волос. – Несмотря на поздний... вернее, ранний подъем. Как отдохнула? Ножки не болят?

Он снова посмотрел на мои туфли.

Смотри, смотри! Я специально чуть вывернула лодыжку. Видишь, шпилька еще и выше, чем вчера. И набойки металлические, тоже чтоб тебе было приятнее. Тебя же бесит стук каблуков, да, медведь?

– Спасибо за заботу, все в порядке, – как можно холоднее

ответила я.

– Шикарно, – он наполовину злобно, наполовину радостно оскалился. – Я рад, что тебе весело и у тебя хорошее настроение. Нам ведь с тобой сейчас идти на общее собрание руководства комплекса. Пригодится.

– А мне туда зачем? – растерялась я.

– Будешь представителем младшего руководства, – Мирослав расставил ноги, засовывая руки в карманы. Склонил чуть голову, наблюдая за моей реакцией.

– Зачем? – я даже отступила от него.

– Потому что я тебя хочу. И для начала отменю ваш этот регламент к херам!

Глава 7

Цок-цок-цок...

Я семенила за Мирославом Медведивечем как собачонка. Божечки, нужно перестать его так называть даже в мыслях, а то ведь ляпну вслух точно. Доведет меня в очередной раз, и я выскажусь. Это будет...

Недопустимо. Не по регламенту.

И он меня сожрет.

Вон как шагает! В один его шаг три моих можно вложить. А все эта юбка, черт бы ее побрал. Ева, как всегда, саму себя наказала своей страстью к соблюдению правил.

Идиотский регламент! Идиотская юбка! Идиотская, вообще, вся эта ситуация!

На оговорку его я внимания даже обращать не стала. Подумаешь, я тоже на эмоциях могу ляпнуть все, что угодно. Все мы люди, всем позволительно, а он вон как психовал.

Собрание с хозяином – вот что меня волновало больше всего.

Моя карьера.

Стена слева закончилась, и открылось огромное, во всю стену до потолка панорамное окнище. Ого-о... Я невольно притормозила. Весь город как на ладони! Захотелось даже запищать от восторга. Красота какая!

Я бы подошла ближе, просто посмотреть!

Ощутить эту высоту под ногами. Вдохнуть ее в себя, наполниться ощущениями. Но надо бежать! Я и побежала, головы не поворачивая.

И врезалась моментально. В спину Мирослава, которая отчетливо напомнила то ли мраморную, то ли гранитную стенку. Твердо было, в общем. Очень. И неприятно. Каблуки предательски поехали вперед, между его ног. Я вцепилась в мужскую рубашку, запищав от ужаса.

Я же сейчас...

Уй!

Меня обхватило. Сжало талию в крепком захвате. И потащило вверх. Прижав к чему-то очень горячему, очень приятному и очень... Мужскому.

Мамочки...

Я вдохнула. Неосознанно и глубоко. И опять аромат туалетной воды Мирослава уколол меня куда-то в адекватность. И она испугалась и убежала, разумеется, предательница. Оставила меня наедине с поехавшей кругом головой.

Он пах...

Гремучая смесь ароматов. Брутальный парфюм, терпкий и мощный. Жар мужского сильного тела, к которому я была прижата. Дорогая ткань рубашки, скользящая между моих пальцев.

Коленки сразу же забыли, что у них есть важная функция поддерживать тело в вертикальном положении. В низу живота тепло и предательски екнуло. Послало на щеки позор-

ный расслабленный жар румянца.

– Ммм, – губы Мирослава коснулись мочки моего уха.

Не просто приблизились, чтобы что-то сказать.

Именно коснулись. Влажно и горячо. С таким тихим интимным шепотом, что его слышала не только я, но и весь мой взбесившийся резко организм.

– Золотко мое, – он обхватил мочку губами и коснулся ее кончиком языка. – Если тебе так хотелось объятий, ты могла бы просто попросить.

Я вздрогнула.

Чертовы жаркие ладони! Они жгутся!

– Я... Я не, – я попыталась выдавить хоть что-то связное, но язык отказывался работать, как положено.

– Если еще чего-нибудь захочется, то сразу говори. Я сделаю или покажу тебе все, что ты захочешь. И даже больше!

От его улыбки мурашки с шеи перекинулись на грудь.

Хам!

Как можно настолько нагло и двусмысленно со мной говорить! Мы же коллеги!

– Поставь меня, – я рванулась назад, выкручиваясь из сильных рук.

А он отпустил. Легко так, будто и не прижимал меня к себе в диких объятиях. Я отскочила на пару шагов, обхватывая горло ладонью. Сердце, а ну-ка спускайся обратно! Хватит так колотиться, ну!

Похабник!

Пошляк!

Мирослав не двинулся с места. Стоял, смотрел. Скользил темным взглядом по мне. По моим горящим щекам, по груди, что ходила ходуном, по дрожащим рукам. Видел все, весь мой позор, всю мою реакцию на него и на его поведение.

И ему это все явно нравилось!

– О-о-о, братишка! – из-за его спины раздался знакомый голос. Ну, почти знакомый. – Второй день в городе, а уже цыпочек обхаживаешь? Силен, брат, как всегда.

Я обомлела.

Передо мной стоял... Мирослав. Тот же рост, те же черты, те же широкие накачанные плечи. Борода подлиннее и погуще, разве что. Но в остальном... Кривое зеркало!

Мой Мирослав был другим.

Он был холодным хищником со спрятанным внутри огнем, а этот, второй, светился развязной бравадой. Волосы светлее, ухмылка, такая же пошлая, кстати, но на все лицо. И наглый взгляд, которым он общупал меня за секунду с головы до ног.

Мирослав, не оборачиваясь, легко вздохнул. Широкие плечи раздраженно напряглись, выдавая испортившееся настроение.

– Яр, – в его голосе было сдержанное предупреждение. – Иди куда-нибудь, а? Займись делом. Исчезни нахер, чтоб я тебя не видел сегодня.

– А что такое? – его брат развел руками, делая невинное

лицо. — Я просто за тебя рад. Думал, ты тут с деловыми партнерами скучаешь, а ты... — он снова окинул меня оценивающим взглядом. — Уже нашел, с кем время скоротать. Скорость наше все, да?

— Яр, закройся, — даже у меня по коже пробежал морозец от черных молний в глазах Мирослава.

— Да ладно тебе, бро, — мне досталась понимающая улыбка братца. — Познакомь с девушкой, а то неудобно как-то.

Мирослав сжал челюсти.

Прокатил по скулам жесткие комки желваков, сдерживая себя.

— Ева Сергеевна, это мой брат, Яромир. Приехал, видимо, за тем, чтобы насрать всем тут в уши и создать видимость бурной деятельности.

— Ой, как грубо, — Яромир шагнул ко мне и с размаху схватил мою ладошку.

Вот только не для того, чтобы пожать, как это принято в деловом мире. Нет, он поднес ее к губам и с наглым прищуром оставил слегка влажный поцелуй на ее тыльной стороне.

— Очень приятно, Ева. Яромир. Но для таких красивых девушек — просто Яр.

— Очень приятно, — я ошарашенно потянула свою руку обратно.

Обалдеть...

Два братца, одинаковы с лица... Но ужас какие разные! И я тут между ними, вот что плохо!

– Извини за брата, Ева, – хмуро вклинился в наш диалог Мирослав. – Он, видимо, только с самолета. Или с кабака. По нему всегда сложно понять.

– Зато я веселый, – парировал Яромир. – В отличие от некоторых угрюмых засранцев. Девушкам нравятся веселые, я же прав, Ев?

Ну, точно.

Я мячик между ними. И мне это не нравится! Они враждуют, это понятно сразу, только я при чем? Мы вроде бы работать собирались.

– Ев, идем, у нас собрание, – Мирослав подхватил меня под локоть. – У нас же регламент пока еще действует.

Я нахмурилась. Опять он за свое?

Яромир, идущий сзади, фыркнул.

– Регламент? Seriously? Мир, ты же терпеть не можешь правила! Помнишь в том пабе в Праге...

– Я-а-р-р! - рык Медведева раскатился по всему этажу.

Яромир за нашими спинами довольно заржал.

Боже, это точно какой-то дурдом. Можно я вернусь в свой маленький клуб и тихонечко там посижу. И, вообще, у меня сегодня выходной, если что. Я не хочу уже ни на какое собрание.

– Входи, - Мирослав раскрыл двойную дверь и подтолкнул меня в небольшой конференц-зал.

Я застыла от испуга. Я в таких местах особо и не появлялась до этого.

– Ева, - из-за овального стола, за которым сидели еще несколько мужчин, поднялся наш хозяин. - Здравствуй.

– Здравствуйте, Михаил Михайлович, - я не сдержала теплой улыбки. Вот его я всегда рада была видеть. Очень хороший человек, относился ко мне всегда как к дочке.

– Рад тебя видеть. Садись, - он показал на ближайшее ко мне кресло. – Тебе будет полезно послушать, поучаствовать. Если ты хочешь расти, конечно, как управленец.

Сердечко трепыхнулось в груди как воробышка.

Расту? Мне?

Глаза наполнились предательской влагой, а щеки снова запылали, но теперь от гордости и надежды. Вот он, человек, который видел во мне не просто винтик. Который верил в меня с первого дня, помогал и давал советы. А теперь он хочет учить меня дальше, чтобы я в его бизнесе росла. Да теперь гоните меня отсюда, я не уйду!

Я трясущимися пальцами потянулась к спинке кресла.

– Нет, Ева, – вдруг жестко осадил меня Мирослав. Его пальцы оплели мое запястье. – Ты будешь сидеть рядом со мной.

Глава 8

Я сидела, вжавшись в кресло, и пыталась дышать. Прямо вот осознанно, как на йоге, которую я бросила после второго занятия.

Вдо-ох... Вы-ыдох...

Потому что иначе сердце выпрыгнет. А все из-за него. Из-за моего любименького, прекрасенького директора! Точнее, из-за его колена, которое вот уже двадцать минут то и дело касалось моего. Сначала случайно. Потом..

Не очень случайно.

И каждый раз меня словно разрядом прошибало.

Да еще его этот рык. Сядешь со мно-ой... Можно подумать, хозяин жизни и Евы Сергевны, ага.

– Соберись, балбеска, – я шипела на себя мысленно как гадюка. – Тебя на такое собрание допустили. Отодвинься и все!

Но мне ведь некуда!

Я сжимала пальцы на подлокотниках кресла, но была зажата между ними, как в клетке. Не вставать же, когда идет бурное обсуждение каких-то крайне важных показателей бизнеса?

Что я скажу?

Простите, господа, рядом с Мирославом Медведичем я слишком возбуждаюсь и не могу думать о работе? Ну да, ну

да...

А присутствующие говорили и говорили!

Без конца! Цифры. Проценты. Выручка. Эффективное планирование и расчеты. Маржинальность, оборот. Инвестиции! В голове гудело нещадно. Я по сути кадровик! Я привыкла к другим разговорам - кто из официантов сегодня сорвал злость на посуде, у кого из девочек болит голова, кому из охраны срочно нужна замена на смену. А здесь все... Словно на другом языке, я ничего не понимала.

Ладно, почти ничего.

Понимала бы больше, если бы кто-то постоянно меня не отвлекал своими коленями. Я посмотрела на него. Мирослав как раз в этот момент что-то объяснял другим участникам. Водил карандашом в воздухе, неуловимо рисуя графики. Не смущался, если кто-то пытался его опровергнуть. Все равно, упорно и уверенно, доказывал свою правоту.

Вот ведь...

Я даже восхитилась невольно. А он ведь в теме этого всего. Сейчас он совсем не был похож на богатенького переростка-мажора, как вчера. Мирослав реально понимал все, о чем тут говорилось! И даже больше, он имел свое видение, свою точку зрения.

Тихая зависть показала мне язык.

Вот, Евка, учись! Из твоих талантов максимум - успокоить разгулявшегося вип-гостя или перестроить график своих официанток так, чтобы не попались в одну смену те, кто

друг друга недолюбливал. Это разве достижения? Так каждый сможет.

Я украдкой посмотрела на него. На резковатый, но красивый нос, на жесткую линию губ. И почувствовала себя глупенькой девочкой, которую вдруг пригласили на важное мероприятие, а она не знает как себя вести. Вот зачем он меня сюда притащил, а? Сиди теперь, страдай от чувства неполноценности.

Хозяин сидел напротив меня.

Слушал сына, потом поймал мой взгляд и улыбнулся уголками губ. Как будто мысли прочитал. И я дернулась. Отвела взгляд, натыкаясь на Яромира. И снова поразились разнице между братьями. Яр развалился в кресле, закинув ногу на колено, и увлеченно листал что-то в телефоне. На его лице была скучающая гримаса. Ему было абсолютно плевать на это совещание, на цифры, на все.

С ума сойти...

Они точно родные, они оба похожи на своего отца. Но такие разные, что даже удивительно.

— А я вам повторяю, этот дурацкий, устаревший регламент пора выбросить! - Мирослав хлопнул ладонью по столу, заставив вздрогнуть не только меня, но и пару менеджеров. - Чтобы развиваться, мы должны идти в ногу со временем, а не жить по правилам пятилетней давности!

Не очень хорошо знакомый мне начальник маркетингового отдела поморщился:

– Мирослав, я понимаю твой порыв, но в регламенте прописаны основы. Правила внутреннего распорядка, требования к внешнему виду персонала... Это создает порядок. Это много значит.

Мирослав кивнул и медленно развернул к нему плечи.

Уй... Я бы на месте этого дяденьки уже бы вспотела от страха, честное слово.

– Антон Сергеевич, – голос моего непосредственного директора стал тихим, почти ласковым. И от этого еще более страшным. – Начнем с пустяка. Скажите, пожалуйста, в какой обуви вы ходите на работу?

– В туфлях, – опешил тот. И даже добавил зачем-то. – В классических.

– И у вас не устают, не отекают ноги к концу дня? Да? – Мирослав подался к нему чуть ближе.

– Ну, нет. Вполне комфортно. Я не понимаю, к чему эти вопросы, Мирослав!

А я, кажется, понимаю...

И уже хочу убежать. Вот прямо сейчас! Медведич, давай не будем, а?

– Вот как, – хмыкнул Мирослав. – Ева Сергеевна, встаньте, пожалуйста.

– Что?

Он не стал повторять.

Встал сам, поднял меня за предплечье. Заставил отойти на пару шагов от стола, чтобы видели все и опустился передо

мною на колено.

Божечки...

Я поймала искрящийся весельем взгляд Яромира и посмотрела в потолок. Почему люди не умеют телепортироваться, когда очень стыдно, а? Что ты делаешь, что ты делаешь...

Уверенные и цепкие пальцы Мирослава обхватили мою лодыжку.

Расстегнули ремешок на одной туфле, потом на второй. И сняли их с моих ног. Поставили аккуратно ступни на прохладный гладкий пол. И это было замечательно! Потому что всем остальным телом я сгорала от стыда в пепел!

Не глядя ни на кого, Мирослав провел нежно, почти ласково, подушечкой большого пальца по вздувшейся от усталости вене на моей ноге.

– Видите? – он встал и повернулся к нашим собеседникам. – Восемьдесят процентов нашего персонала - женщины. Из-за дурацкого, оторванного от жизни регламента они обязаны проводить каждую смену, по десять-двенадцать часов, вот в таких орудиях пытки, - он покрутил в пальцах мою туфлю. - Нам, мужчинам, этого не понять. Нам комфортно в наших классических туфлях, верно, Антон Сергеевич? Но разве это нормально? Разве мы не должны думать о здоровье и комфорте наших людей?

Я не могла смотреть на них.

Я задыхалась от стыда. Втыкала ногти в ладошки, сжи-

мая их в кулаках. Какой ужас, какой ужас... Меня раздели перед всеми. Перед всем руководством!

– Ева Сергеевна - идеальный управленец в этой области. У нее самая сильная, самая сплоченная команда во всем комплексе, - Мирослав усмехнулся. - Я лично в этом убедился, знаете ли.

Если бы можно было покраснеть еще сильнее, я бы это сделала. Но уже увы, стору ж заживо. Намек Мирослава я поняла прекрасно. То, что я узнала о собрании персонала, несмотря на его запрет, он все же запомнил.

Ууу, мстительный гад!

– Я думаю, - Мирослав снова присел и надел на меня туфли опять, незаметно погладив при этом по икрам. - Что именно Ева Сергеевна, зная изнутри все потребности персонала, должна возглавить рабочую группу и предложить нам новый, современный регламент. Уверен, она учтет все разумные замечания, которые мы выдвинем, и предложит идеальный вариант.

Я беспомощно уставилась на Михаила Михайловича.

Что?

Я? Мне доверяют разработать регламент для всего персонала комплекса?

Хозяин чуть вытянул губы трубочкой. Задумался на пару секунд, а потом решительно положил ладонь на стол.

– Согласен, – и все остальные как по команде закивали тоже.

Что?!

Я покачнулась от волнения. Что он сделал?

– Скажи, Мир, – Яромир со стуком положил свой смартфон на стол. - А когда ты успел так подробно изучить, что у Евы Сергеевны, ммм, такие натруженные ножки? Ты же только пару дней как прилетел вроде, да?

Глава 9

Дверь конференц-зала захлопнулась за мной с таким грохотом, что, кажется, по всему этажу эхо прокатилось. Я не помнила, как выскочила в коридор. Ноги вынесли сами. Какой позор, мама, какой позор!

Какой стыд!

Это же конец! Моей карьере, доверию хозяина. Теперь он подумает, что я... Что мы с Мирославом...

– Ева! – зарычал мой кошмар позади. Дверь грохнула снова. – Ева, стой!

Я замотала головой, тыкая в кнопку вызова пальцем, который трясся как в лихорадке.

Быстрее, быстрее, черт бы тебя побрал, быстрее!

– Ева, твою мать, стой!

Я слышала его шаги. Да их каждый сейчас слышит, наверное! Лифт мелодично мяукнул, и двери, будто издеваясь, медленно стали разъезжаться. И я рванулась вперед. Тонкая шпилька проклятых туфель провалилась в щель между кабиной и полом этажа.

– Да чтоб тебя! – я споткнулась, взмахивая руками.

А ладони Мирослава сомкнулись на моей талии в этот момент.

Не просто обхватили! Он подхватил меня и внес в лифт как цунами. Громкий хруст каблука исчез за моим воплем:

– Отстань от меня! – я завизжала, дергаясь в его руках как припадочная. – Отпусти меня немедленно!

– Ева, хватит! – громко рявкнул Медведев.

И этот окрик стал последней каплей.

Унижение, усталость и жалость к себе прорвались наружу. Хлынули горячими слезами, топя косметику на лице. Я перестала бороться, обмякая в его объятиях.

Ну, что ему еще надо? Я и так раздавлена окончательно.

– Уйди! Оставь меня! Пожалуйста, просто оставь и все!

Лифт опять прозвенел, трогаясь вниз.

И Мирослав замер. Застыл на мгновение, удивленный моей истерикой. Держал меня на весу почти, не позволяя встать на пол.

А потом взорвался.

Ударил с рычанием всей ладонью по кнопкам лифта. Застопорил его насильно. Глухой гул двигателя сразу же стих, а кабина замерла между этажами.

– Что, Ева? Что, блядь, не так, можешь сказать?

– Уйди!

– Нет, не уйду, – он обхватил мое лицо за скулы, заворачивая к себе. Сверкнул на меня посветлевшим от злости взглядом, зажал своим телом в угол лифта. – Пока ты мне не скажешь, что случилось, я не уйду, поняла?

Ах, так?

Мы невинность из себя строить будем?!

– Ты опозорил меня! – выкрикнула я, захлебываясь сле-

зами.

И мне уже было плевать, что он мой начальник.

Сейчас – плевать!

– Перед всеми! Эта сраные туфли! Что это было, Мирослав? Ты слышал своего брата? Все теперь думают, что я твоя... твоя любовница! Зачем? Ради чего? Зачем тебе это было надо? Просто унижить? Место мне мое показать?! Что ты вообще ко мне пристал?!

Я пыталась сжать кулаки, чтобы ударить его по груди, но пальцы не работали. Тело ослабло. Выплескивало последние силы через плач.

Так со мной еще никогда не поступали.

Так меня еще не обижал никто.

– Даже если так! Думаешь, быть моей женщиной это позор? – в глазах Мирослава бушевала буря. – Думаешь, я действительно хотел унижить тебя?

– Да!

– Мне плевать, что сказал Яромир, Ева, – он как будто замерз от моего ответа. – И всем, кто там сидел, тоже, поверь. Яр мастер манипуляций и ты поймалась.

– Оставь меня, Мирослав, – я толкнула его в грудь, резко успокаиваясь. – Я не хочу тебя видеть. Не хочу тебя слышать. Ты мой директор, на этом все.

– Да вот уж хер! – он злобно оскалился. – Я буду решать, когда у нас будет все.

– У нас, – я выкрикнула это слово. – Не может быть ниче-

го! Нет никаких нас! Мы просто коллеги!

– Я хочу тебя, Ева. И раз уж, как ты говоришь, все об этом подумали, то придется тебе соответствовать этому, поняла меня?

– Нет!

Его губы врезались в мой рот, заставляя проглотить собственный выкрик.

Придавили нежную кожу, вжали ее в зубы. Я застонала от его безжалостности, схватилась за плечи, теряя опору повторно. А Мирослав как обезумел. Выглаживал мои губы языком. Прижимая мой, нагло толкался внутрь. Втягивал мою нижнюю губку в себя, прикусывая до остроты и сверкающих вспышек перед глазами.

Весь мир собой заслонил.

Весь свет потух, заслоненный крупным мужским телом. Под пальцами, глубоко в широкой груди бухалось сердце. Ускоряло биение и моего в ответ. И меня выкручивало в его руках.

Ему сопротивляться было невозможно.

Не хватало сил.

Не хватало воздуха. Мирослав Медведев просто подчинял себе не только мое тело. Он хотел заполучить все, и душу тоже. Борзый хам делал из меня послушную игрушку, не стесняясь никого.

– Вот и умница, – он отстранился, жарко дыша мне в губы.
– Успокоилась, золотко?

Я закрыла глаза.

Повисла на нем, хватая воздух ртом.

Мирослав отстранил меня от твердой стенки лифта. Прижал к себе, медленно водя пальцами по моему позвоночнику. Гладил, как будто на самом деле хотел успокоить. А потом положил ладонь на макушку, прижимая меня щекой к своей груди.

Еще лучше дал слышать свое сердце.

– Отпусти, – еле слышно прошептала я. – Пожалуйста...

– Нет, – под ухом раскатилась вибрация от его голоса. – Ты сломала каблук. Я отвезу тебя домой, чтобы ты переоделась. Потом поедем обедать и поговорим.

– Нет...

– Да, Ев, – он коснулся кнопок на панели управления и лифт снова дрогнул.

Унося меня к моему окончательному публичному моральному падению, стал опускаться вниз. Заставил мое сознание встрепенуться. Вырваться из-под влияния Мирослава.

Хотя бы попытаться это сделать.

– Мирослав, я не стану с тобой...

– Станешь.

– Ты не понимаешь, – я постаралась вздохнуть не настолько громко. – Ты же мой...

– Именно, – он обхватил мою шею сзади всей ладонью и заставил меня опять запрокинуть голову.

Оглядел жадно, задержался взглядом на припухших от

дикого поцелуя губах. Еще раз коснулся их неуловимо, едва заметным контактом кожи к коже.

– Я твой, Ева. И советую этому не сопротивляться.

Глава 10

Я взлетела в воздух за секундочку.

Мирослав подхватил меня на руки, едва только двери лифта вздрогнули, чтобы раскрыться. И вынес меня в холл комплекса.

Меня! На руках!

Сын владельца всего этого!

Я зажмурилась так, что веки полностью скрыли жестковатые от туши ресницы. Пусть лучше кожу колет, чем совесть от взглядов.

– Отпусти-и, – я боднула его лбом в плечо, шипя как кошка.

Мирослав засмеялся.

Низко, довольно. Раскатисто и безумно сексуально. Змей - искуситель чертов!

– Твой каблучок сломан, золотко. Я же не могу позволить, чтоб ты тут хромала перед всеми, – он уверенно шагнул через весь холл, не обращая внимания на шок в глазах и гостей, и сотрудников. – К тому же, я люблю облегчать людям жизнь, когда мне это выгодно.

– О чем ты? – я дышать боялась, съездившись в его руках.

– Избавим всех от необходимости искать сплетни. Теперь все сами увидят, что мы действительно вместе. Доступность информации важная штука, ты согласна?

Вместе?

Мы вместе?

Я попробовала оттянуть на его груди рубашку, чтобы спрятать в нее зареванное и обалдевшее от его слов лицо. Это же невыносимо! У меня мозги в кисель!

Тихая и неконтролируемая истерика.

Просто звон в голове, а не здравый смысл.

Я вцепилась в него крепче. Вдохнула глубоко, а выдохнула в гладкую ткань его сорочки. Запах Мирослава растекся на языке терпким привкусом. Коснулся сердца щекочущей острой иглой.

И Мирослав чуть запнулся.

Ровное, не как у меня, дыхание сбилось. Сильные руки, что меня держали, напряглись еще сильнее. Втиснули мое тело в его. Прижали еще крепче, почти до боли.

Мой личный хам мимолетно коснулся носом моих волос.

Резко, коротко вдохнул как животное. И я его почувствовала. Как он напрягся резко от моего движения. Как шандарахнулось его сердце об ребра, отдавая мне в щеку.

Какая ж я дура...

– Мирослав Михайлович! – я вздернулась от знакомого голоса. – Все в порядке?

– Да. Мою машину живее! – отрезал мой хам, даже не при- тормозив.

– Да, Мирослав Михайлович!

Швейцар...

Я съежилась еще сильнее. Кажется, его зовут Алеша. Я не уверена, мельком на бейджик смотрела всегда, ненужная информация была, неважная. Но мы здоровались всегда. А теперь я лежу на руках сына владельца нашего комплекса как...

Как его девушка!

Мирослав вышел на улицу. Застыл на крыльце, у главного входа. Даже не дрогнул, не подумал меня отпустить. Как будто мышцы у него стальные! Я хоть и мелкая, но вес-то все равно имею какой-никакой!

А он меня только поражает все больше и больше!

Часто других женщин на руках носит? Накачался, да?

Ведь вообще не напрягается, по-моему.

С тихим гулом к нам подкатила длинная черная иномарка. С водительского места выскочил молодой человек в униформе комплекса и распахнул пассажирскую дверь.

А, вот этого я не знаю.

И это прекрасно! Можно прикинуться ветошью и не отсвечивать лишний раз. Хотя, толку-то уже... Меня во всей красе продемонстрировали и руководству, и сотрудникам...

– Садись, золотко, – Мирослав бережно опустил меня на сиденье.

Уиии...

Я сглотнула.

Медведь, а ты действительно умеешь ухаживать, как я посмотрю. В Европах научился так обольщать женщин? Он

протянул руку к ремню рядом с моей головой, и я инстинктивно отпрянула.

Отвернулась, чтобы не прижаться к его плечу щекой, когда Мирослав потянулся к замку ремня безопасности. И вздохнула испуганно, судорожно едва его ладонь коснулась моего живота. Легла тяжело, придавила.

Я вскинула взгляд растерянно.

Мир, ты...

В шоколадном взгляде было тепло.

Яркие, жаркие, жадные искры. Медведь хотел касаться и касался. словно не желал разрывать контакт с моим телом, не желал отпустить от себя. Согревал меня собой или согревался сам, не знаю...

Божечки, я думала, мужчины только коленки щупать хотят всегда...

Кожу под его ладонью дернуло судорогой.

Пустило внутрь жар от прикосновения. Мышцы в животе и ниже мучительно и медленно сократились, сжались в спазме.

– Поехали, – губы, чей вкус я уже знала, красиво изогнулись.

Поехали...

Только руки свои убери... Они меня плавят.

Мирослав будто услышал.

Выпрямился, закрыл мою дверь. Обошел машину и уселся за руль. Бросил свой телефон на кожаную панель между

нашими сиденьями и пристегнулся сам. Надо же, какой правильный! Я вытаскивала из себя все, что только могла.

Злись на него, Евка!

Ты ему для поиграть, а для тебя эти игры могут стать роковыми, ты же понимаешь? Я отвернулась. Оперлась локтем на окно и закусил указательный палец. Молчи, Ев. Просто молчи и анализируй. Пусть он пока почувствует себя хозяином положения. Так для тебя безопаснее, держи эмоции.

Все эти взрывы ни к чему хорошему привести не могут априори. Догонит и зажмет, только что прошли такой сценарий же. Держи себя в руках! Холодный расчет!

Ты же умная девочка, профессионал.

Тебя учили с людьми работать.

– Шшш, – зашипел раздраженно Мирослав. – Золотко, на заправку заскочим? Бенз на нуле почему-то.

– Угу.

Иномарка стремительно и плавно пролетела по проспекту до ближайшего кармана с АЗС. Мягко перевалилась через лежащий полицейский и замерла возле колонки.

– Я сейчас, малыш.

Малыш...

Дверь хлопнула, а я невольно хмыкнула.

Какой, однако, прогресс! Из пренебрежительно ласкового «золотка» в более интимного «малыша». А тут у меня карьера гораздо стремительнее развивается...

Экран смартфона мягко засветился.

Я невольно скосила глаза. Отец, это Михаил Михайлович же?

«Отвали от Евы или пеняй на себя. Я ее ув...»

Я медленно вдохнула через нос. Раздула ноздри специально, вбирая как можно больше воздуха:

– Уволю...

Значит, хозяин тоже решил, что мы вместе. И ему это не понравилось. Я не нравлюсь ему в таком качестве, я! Я не та, кто достойна его сына, конечно!

Я ведь просто...

Паника сдавила глотку. Прошлась по пищеводу когтистой лапой, падая в желудок куском льда. Это конец. Все эти игры Мирослава – конец моей карьеры. Всего, что я старательно строила три года в комплексе. Все пошло прахом из-за появления хамского медведя.

Пальцы дернули ручку на двери без участия мозга.

Что я там говорила про нежелательные эмоциональные взрывы? Ха!

Глава 11

Я выскочила из машины.

Нога на сломанном каблуке подвернулась, и мне пришлось встать на носочек. Хотя бы так уравновесить себя. Я схватилась за шею ладонью, вдохнула глубоко через нос. Почему так, фух... Почему так дышать тяжело?

Так, без паники, Ев, без паники. Дыши. Где он?

Я резко развернулась к небольшому зданию автозаправки.

Внутри, за широкими панорамными окнами спиной ко мне стоял Мирослав. Я видела только затылок, но спутать его ни с кем не смогла бы точно. Он один такой. Это его рост, его широкие плечи. Я как будто воочию увидела, как он стоит и медленно постукивает банковской картой по раскрытой ладони в ожидании свободного кассира.

Не злится, нет. Сейчас Мирослав Медведич вполне доволен жизнью.

Птичка ведь в клетке, ему все удалось.

Понять бы, зачем именно... Но в том, что он специально разыграл всю эту сценку, я не сомневалась. Не для руководства, нет. Он это для меня сделал. Землю из-под меня выбил, заставил вот в такое состояние прийти.

Как будто приручает меня.

С самого начала меня собачкой ручной считает, хам борзый!

– Да, ага. Да, освободился. Сейчас заправлюсь и примчу, ага, – донеслось до меня из открытого окна соседней Лады с желтыми наклейками на бортах.

Расслабленный таксист развалился, почти лег на дверцу изнутри, наблюдая, как заправщик обслуживает его машину.

– Да фигня выручка сегодня, заказов нет вообще. Зря прокатался полдня, считай.

Оно!

Я одним прыжком оказалась у задней двери такси. Дернула ее на себя и практически упала внутрь. Завалилась, поджала ноги, захлопывая за собой дверку.

Водитель вздрогнул.

– Девушка, вы чего?

– Пожалуйста, увезите меня отсюда! – взмолилась я, вцепляясь в сиденье пальцами и подтаскивая себя повыше.

– Девушка, выйдите! - глаза у таксиста никак не могли принять обычные нормальные размеры. – Вы нормальная? Я не работаю сейчас.

– Пожалуйста! – я не могла встать, так и лежала, от страха даже понижая голос почти до шепота. – Я вас очень прошу! Я заплачу в тройном размере, отвезите меня в клуб Логово, знаете такой? Три цены! И чаевые еще дам. Пожалуйста!

– Мне проблем не надо, – нахмурился мужчина. – Выходите.

– Да какие проблемы, Господи! С парнем я поссорилась, он меня высадил, – я сделала туповатое лицо, изображая

обыкновенную истеричку. – До клуба довезите, я вам хорошо заплачу, ну?

Мужчина завис.

Посмотрел на мое глупое выражение, тихо вздохнул и опять прижал трубку к уху:

– Я задержусь чутка, вы там без меня все пельмени не сожрите только. Через полчаса буду, у меня тут бабки с прибабахами наклюнулись.

Ур-ра-а!

Я уронила голову на сиденье. Оскар мне за актерскую игру.

Вообще плевать, что этот чувак обо мне думает. Лишь бы удрать. И удрать надо так, чтобы Мирослав не нашел в первый же час. Он точно будет меня искать дома. Стереотипы! Куда еще поедет девушка без нормальной обуви? Домой, переодеться.

Он этими стереотипами и живет.

Быть его женщиной почетно, конечно!

Богатый красавчик. За таким все только бегать и должны. Радоваться, что он внимание обратил, выпрашивать это самое внимание.

А мне что делать? Мне это все не надо!

Над головой постучали и я встрепенулась. А, фух. Это заправщик. Закрыв крышку бака и дал знать водителю, что машина готова.

– В Логово, говорите? – таксист стал выруливать с заправ-

ки.

– Да!

– Так оно ж еще закрыто.

– Ничего, я подожду.

Я зажмурилась. Точно в его глазах выгляжу как идиотка. Время только к полудню, а я собралась ждать открытия ночного клуба.

– Пристегнитесь.

Я осторожно приподнялась.

Выехали уже, можно нормально сесть. Ремень плотно подтянул меня к спинке сиденья, и я расслабилась под ним. Замерла, стараясь ровно дышать. Но не выдержала. Закрыла лицо ладонями, спряталась от всего мира.

Играючи.

Он играючи все рушит. Мою репутацию. Мою карьеру. Отбирает мое душевное спокойствие, выбивает иго изнутри прикосновениями, поцелуями, намеками и действиями. Мирослав Медведев прет как танк, идет по жизни, цепляя вот таких, как я...

Размалывает их как асфальт под своими сильными гусеницами.

Слезы подступали к горлу едким, соленым комом, но я их глотала, давясь. Плакать сейчас – значит окончательно сдаться. А я... Я еще не сдалась.

Вроде бы.

Таксист, шикарный человек, всю дорогу молчал.

Возле дверей комплекса я выгребла всю наличку, что была в кошельке и протянула ему:

– Хватит?

– Хватит, – по его довольному лицу я поняла, что явно дала больше того, что обещала.

Но тоже слабенько улыбнулась.

Пусть. Хоть кому-то на работе сегодня повезло. Может, мне этот бумеранг вернется, не зря же люди про него говорят.

– Счастливо. Парней только тщательнее выбирай.

Я почти споткнулась, выходя.

А я его не выбирала. Он сам... Выбрался.

Я хлопнула дверь. Выпрямилась, подгибая одну ногу. Чертовы шпильки. Знала бы, что так все будет, кеды бы надела, честное слово.

– Ева Сергеевна? – тот же самый швейцар стоял у дверей.

– Здравствуйте.

Сжав зубы до судороги в челюстях, я прошагала мимо него. Не надо только спрашивать ничего, пожалуйста. Не буду я отвечать на твой немой вопрос, коллега. Где сейчас Мирослав я не знаю и знать не хочу!

Мне бы убежать.

Под взглядами людей, я хромала через холл к внутреннему входу в клуб. Там никого нет сейчас, можно спрятаться там на какое-то время. Мне нужно просто выдохнуть. Посидеть в тишине, может даже пореветь.

И придумать, что делать дальше.

Убегать я больше элементарно не смогу. Завтра должна быть моя смена и Медведич меня, разумеется, найдет.

Как он спросит за сегодняшний побег – я пока что даже представлять не хочу. Кожу между лопаток стянуло мурашками. Он, наверное, сейчас рвет и мечет.

Я прошла мимо охранника, махнув своим бейджем. Окунулась в свой привычный мир дорогого клуба. Мир, который кое-кто взялся быстро разрушать, потому что просто захотелось.

В Логове было тихо.

Но не совсем темно.

Из общего зала во внутренний коридор падал свет. Я нахмурилась, перехватила сумочку покрепче. Не поняла... Почему меня охрана не предупредила, что в клубе кто-то есть? Надеюсь, это же не... Не мог он так быстро разгадать, куда я поеду!

Да и делать это тихо не стал бы.

Он же любит все проворачивать эффектно, я уж поняла.

– О, привет, – за стойкой бара сидел Яромир.

Развалился на барном стуле с таким видом, будто это его законный трон. Увидел меня и медленно, с театральной небрежностью, поднял стакан с виски в салюте. Точь-в-точь как его брат в нашу первую встречу.

Не-ет...

Мне захотелось опереться о что-нибудь. Не упасть бы, не

упасть... Только не это, пожалуйста. Попасть от одного брата к другому... За что, в конце концов?!

– Что ты... – я кое-как проглотила жесткий ком нервов в горле. – Что вы здесь делаете, Яромир Михайлович? Никого ведь нет.

– Не переживай, я умею наливать себе сам, Ев, – он хитро прищурился. Покачал виски в стакане и поставил его на барку.

В темных, почти таких же хищных, как у Мирослава, глазах явно горел интерес:

– А что делаю... Тебя жду.

– Зачем?!

– Хотел посмотреть на девушку, на которой свихнулся Мир, поближе. Выпьешь со мной? Пообщаемся...

Глава 12

– Нет!

Я резко развернулась.

Ни пить, ни общаться с братом Мира я не хочу. Я выгнать его хочу! Да не могу только. Его отцу принадлежит тут все, а его родной братец считает, что и я принадлежу ему тоже.

– Ев, да погоди ты, – вполне миролюбиво позвал меня Яромир. – Я ж тебе ничего не сделал, втяни шипы.

Ну, это да.

Всего-то только заострил внимание всех на том, что Мирослав может трогать меня с какого-то перепугу. А так – совершенно ничего не сделал!

– Нам не о чем разговаривать, Яромир Михайлович, – я все же остановилась и посмотрела на мужчину. – И пить алкоголь я не люблю. Я заехала только забрать свою запасную обувь и, вообще, я... Я тороплюсь.

– От Мира бежишь? – он проницательно глянул на меня исподлобья.

Я посмотрела в потолок, в затянутые темнотой балки перекрытий.

И вздохнула.

Чего ж они умницы такие все, а? Вот только я уже убежала.

– Я ни от кого не бегу!

– Да ладно, – Яр хмыкнул. Отпил короткий глоток, буквально губы смочил в крепком напитке. – Я же видел, как он за тобой рванул. И, зная собственного брата, он тебя по-любому догнал. Так что даже удивительно, что ты здесь одна. Я думал, вы уже там...

Он кивнул головой наверх, откровенно намекая на номер Мирослава в гостинице. Нет, ну каков козел?! Они про всех девушек так думают?

У всех их знакомых при виде Медведевых сразу должны ноги разъезжаться в стороны, что ли? Нашли пионерок!

– Шли его нахер, Ев.

Что-о?!

Вот тут мне стало интересно. Я даже брови задрала от удивления. Это он серьезно? Нет, я помнила, что отношения у них не ахти, но чтобы уж до такого...

Совсем братики не дружат?

Или Яр просто решил брату подножку подставить, раз уж возможность предоставилась? Но откуда он мог знать, что я сюда приду? У меня же сегодня выходной.

– Почему вы ждали меня здесь? – у меня было ощущение, что с Ярм можно разговаривать проще.

Не доверять ему, не раскрываться, нет.

Это было бы как дружить с тигром. В том, что он может делать подлянки с улыбкой на лице я уже убедилась. Просто проще разговаривать, спрашивать в лоб.

С Мирославом так нельзя. Там любое слово имеет два

смысла минимум. Там любая фраза – намек на что-то. Бой на словах, а не беседа.

– Не знаю, – он снова развалился на стуле, поняв, что убежать я уже не собираюсь. – Просто показалось, что ты слишком много думаешь о работе, она для тебя много значит. Значит, если тебе будет некомфортно, ты сюда придешь обязательно. Ты тут наверное свободно дышишь.

Обалдеть.

Вот это анализ. И это за короткое время, пока он меня видел перед и на самом собрании? Да он страшный человек на самом деле.

– С чего вы взяли, что мне может быть некомфортно? – напряжение никак не отпускало, я стояла, обняв себя руками.

– Ты же ушла с Мирославом. Как тебе еще может быть?

Брат моего директора внимательно на меня смотрел.

Вроде бы по-доброму, как старый приятель. Но теперь я уже боялась этих взглядов. Он же мастер логических выводов, как оказалось. И кто знает, что он там в своей голове еще поймет?

Чувство, что вокруг меня собралась стая хищников только ширилось.

И каждый загоняет, загоняет... Каждый из них преследует свою цель. Даже Михаилу Михайловичу я уже не нужна, видимо, раз уволить грозит. Я кое-как сдержала всхлип. А еще пару часов назад он дал понять, что надеется на мой

рост в своем бизнесе.

Но где я и где его собственный, родной сын...

– Слушай, сними эти туфли свои, тебя же перекосило всю, – вдруг фыркнул Яр. – Хочешь, скажи, где твоя обувь запасная, я принесу.

О, не-ет!

Еще одного Медведича с моими туфлями в руках я не перенесу!

– Я сама, – я вдруг отчего-то покраснела. – Я сейчас схожу в свой кабинет и переобуюсь.

– Ну, давай, помогу, – Яромир легко прыгнул с барного стула. – А то смотреть на тебя больно.

Подошел ко мне и протянул свой локоть.

И я отпрянула от неожиданности. Цыкнула на себя мысленно от дурацкой реакции. Ева, блин! Этот брат тебя вроде бы не зажимает, на руки не хватает, очнись.

Чего ты как малолетка-то себя ведешь?

– Спасибо, – я оперлась на предложенную руку.

– Пользуйся моей добротой, – насмешливо хмыкнул Яр. – Показывай, куда топать.

– Туда, – я замялась. – Яромир Михайлович, а можно вас спросить?

– Яр, – он кольнул меня шоколадным взглядом. – Просто Яр, ладно? Я тут никаких должностей не занимаю, а когда красивые девушки начинают меня звать по отчеству, я себя чувствую старым пердуном, вот реально.

Я почти отшатнулась, почти.

Поймала себя вовремя, заставила вдохнуть и не оттолкнуть его руку. Ева, тихо, тихо. Может это и не комплимент вовсе, не подкат. Или после Мирослава тебе уже всюду мерещится ненужное внимание?

– Ладно, – я заторможенно кивнула.

– О чем спросить хотела?

– А вы с Мирославом Михайловичем, – я резко передумала спрашивать про их взаимоотношения. Не мое это дело.
– Кто из вас старше?

– Он. На пять лет. Когда я родился, он уже был заносчивым говнюком. Дрались мы с ним, ты б знала как!

Яромир засмеялся, и я почему-то тоже. Невозможно было не ответить на этот смех. У Мира он был brutальным, а у Яра – живым, искренним.

– Слушай, Ев, – мы остановились возле двери в мой кабинет, и я достала ключи из сумки. – Я не шутил, когда сказал, чтобы ты его послала, честно.

– Почему? – ключ в моих пальцах еле заметно задрожал.

– Ты любишь свою работу, я же прав?

– Люблю, – я пыталась отыскать в его глазах правду. Отличить ее от уловки или игры.

– Отец не любит служебных романов. Тем более, не любит, если это делаем мы с братом. Я знаю, как Мир умеет ломать людей. И не хочу, чтобы он сделал это с тобой.

– Почему вы мне это говорите? – я неосознанно съехала

снова на «вы».

– Ты прикольная, – Яр чуть пожал плечами. – И я думаю, что Мир не врал насчет того, что ты классный спец. В конце концов, ты своей работой приносишь бабки моему отцу. Я ж себе не враг.

Я вымучено улыбнулась на шутку. Или это не она?

Ну, да. Премии я получаю регулярно, в этом он прав. Работа для меня на первом месте всегда.

– Я бы не хотел, чтобы Мир создал тебе проблем, – Яромир вдруг поднял руку и коснулся моего плеча. – Но я его знаю. Аккуратнее, Ева.

Я раскрыла рот.

Но ответить не успела. Ни спросить что это значит, ни отшатнуться. Яромир просто развернулся и пошел по коридору на выход из клуба. Не обернулся ни разу, ничего больше не добавил.

А я... Я просто ничерта не поняла! Что это было вообще?

Пришел, рассказал мне про меня, подтвердил, что его брат – хамло последнее. Предупредил о проблемах с хозяином и ушел! Это что, акт благотворительности такой?

Я с хрустом повернула ключ в замке.

Вот уж нет! Не будет у меня никаких проблем на работе. Я сработаю на опережение просто.

Глава 13

Я почти присела.

Ох, мои коленочки... Даже когда Мирослав меня в лифте... Обнимал, назовем это так, они настолько не слабели. А вот сейчас, когда я кладу на стол перед хозяином заявление на увольнение...

Мне плохо.

Михаил Михайлович взял лист бумаги, исписанный мною от руки, молча.

И так же молча пробежал глазами по ровным строчкам.

Я наблюдала за ним. За выражением его лица, за реакцией. Но не увидела совершенно ничего. Абсолютный ноль. Никак он мне не показал свое отношение к тому, что читал.

Просто отложил лист и встал.

Засунул руки в карманы и отошел к окну. Расправил плечи так, что белоснежную рубашку чуть покосило. Кабинет хозяина находился на той же стороне, что и громадное окно, в которое я засмотрелась перед собранием. И было довольно большим тоже.

Я украдкой бросила в него взгляд.

И город видно так же почти. Почему я раньше никогда не смотрела туда? Хотя, когда мне, я сюда приходила всего пару раз и то бегом, бегом, по рабочим вопросам, которые нужно было быстро решить и дальше бежать трудиться.

– Ева, скажу честно, я не хочу это подписывать.

Я сглотнула.

С чего бы это? Я же сама облегчаю ему жизнь. Он хочет меня уволить, а тут я сама прошусь. Один автограф и всем станет намного легче. Мне так уж точно.

– Почему, Михаил Михайлович? – я посмотрела на повернувшегося ко мне мужчину.

Как же они похожи все втроем!

Высокие, статные, сильные. Очень красивые мужчины, породистые. Разного возраста, но у каждого свой шарм, своя харизма.

– Почему ты принесла это мне? – он поднял бровь, тоже сверля меня взглядом.

– А, – я растерялась. – А кому мне было это нести? В отдел кадров вначале? Я подумала...

– Где Мирослав?

– Я не знаю, – от его требовательного тона мне стало страшно, захотелось попятиться даже.

Он, правда, думает, что мы с его сыном вместе?

Да даже если бы это было так, я что, нянька для его сыночка?

– Он твой непосредственный начальник теперь. Ты должна была вначале отнести это, – Михаил Михайлович кивнул на одиноко лежащее на столе заявление. – Ему. У него тоже есть полномочия принимать на работу и освобождать сотрудников от должности.

Освободить, ух ты.

Так это теперь называется у Медведевых? А что, тактично и как будто бы даже совсем не обидно. Наоборот, дали свободу послушной собачке!

Беги, песик, беги...

– Михаил Михайлович...

– Ев, давай так, – хозяин будто понял, что я хочу сказать. – Я понимаю, что ситуация довольно щекотливая сложилась.

О, да!

Еще какая!

Ваш старший сын пытается затащить меня в койку, утверждая, что я теперь его женщина. У меня прям щекотка по всему телу идет второй день, все нервы наружу уже повылезали, причесать не могу никак.

– Но ты хорошо подумала? Ты же не можешь не понимать, что твое место очень статусное. У тебя хорошая зарплата и перспективы роста в кампании. Шикарные перспективы, я бы сказал.

Губы кривились.

Я пыталась поднять голову выше, но мышцы на шее скручивались. Заставляли ее опустить, съежиться, закрыться от осознания того, что я сейчас вытаскиваю главный кирпич из основания своей карьеры тут.

Больно и плохо мне.

Но еще больше – обидно. Что он от меня хочет? Чтобы я вышла в холл, встала на стульчик и при всех послала его

сына нахрен? И что будет? Я их уже никого не понимаю! Ум за разум...

– Михаил Михайлович, а что мне делать? Лучше вот так, с чистой трудовой и без конфликтов, чем уходить с волчьим билетом и скандалом. Куда я потом устроюсь работать в таком случае? Слухи ведь быстро разносятся в деловой среде, вы сами это знаете.

Хозяин, уже подошедший к столу, раздосадовано пристукнул по нему кулаком.

Ну, вот.

Он ведь тоже все понимает. Только давит на меня зачем, не понимаю.

– Давай так, – мне достался еще один шоколадный взгляд. – Я все понимаю, и ты все понимаешь, Ева. Мы с тобой отлично работали эти три года, лично меня все устраивало.

Меня тоже.

Я тихонько потянула носом воздух, понимая, что не дышала все это время, пока он думал. Застыла истуканом, потому что тело уже скрутило на физическом уровне от стресса.

– По закону, если ты хочешь уволиться, ты должна отработать еще две недели, пока мы будем искать нового сотрудника на твоё место. Но я категорически против, чтобы ты эти две недели появлялась на работе, понимаешь?

Теплые слезки растеклись по нижнему веку, смачивая его. Вот и все. Да, мы классно работали, и всем все нравилось,

но когда на арене появился собственный сын, то хозяин логично и совершенно правильно выбрал его сторону.

Каким бы чудесным сотрудником я не была, я Медведевым гожусь только в качестве наемного работника. Ничего другого не разрешено. А как я должна Мира от себя отвадить – никого не интересует.

Разбирайся, Евка, сама. Ты же спец по людям!

Хозяин подхватил трубку служебного телефона:

– Алло, Медведев. У нас за городом сейчас есть свободные бунгало? – он внимательно выслушал ответ какого-то сотрудника. – Отлично. Оформите бронь с сегодняшнего числа на старшего администратора Логова, Лисицину Еву Сергеевну. Да. На две недели. Нет, за счет компании. Это время включите в счет будущего отпуска.

Слезы высохли.

Я настолько широко раскрыла глаза, что вентиляции на слизистой стало гораздо больше. Что он делает? Помощь такая своеобразная? Это чтобы я наверняка не появилась в клубе?

Чтобы не дразнила его сыночка своим видом?

Какой заботливый папа!

– В смысле в счет прошлого отпуска? – Михаил Михайлович сложил пальцы палаткой и постучал ими по гладкой поверхности стола. Поднял на меня задумчивый взгляд. – Не ходила в отпуск уже два года? Ладно, я понял. Оформляйте, как положено, но уже на три недели и расширьте тогда пере-

чень оплаченных услуг до максимума.

Он положил трубку и снова убрал руки в карманы.

– Почему ты не ходила в отпуск как положено?

– Работала, – я чуть-чуть развела ладошки в стороны. Что за вопросы? Это же логично, мне некогда было.

– Ева, ты, – он вдруг дернул пальцами узел галстука и покрутил шеей, будто он его душил. – Так, ладно. Езжай домой, собирайся. Адрес нашего корпоративного дома отдыха знаешь?

Я кивнула.

Знаю. Единственный общий корпоратив, на котором я была в самом начале своей работы тут, проходил именно там.

– Это, – Михаил Михайлович подхватил мое заявление.

– Я пока подержу у себя. А ты будешь отдыхать и заодно накидаешь костяк нового регламента для кампании.

– Что? – я хлопнула ресницами.

Чертов регламент!

Я же забыла про него совершенно. Но почему Михаил Михайлович не забыл? Он серьезно воспринял этот бред, что ли?

– Ну, твой непосредственный директор предложил эту идею, я одобрил. Так что, работай Ева Сергеевна, – он широко улыбнулся. – Если сможешь, конечно.

А это он сейчас... О чем?

Глава 14. Мирослав

Машина послушно и плавно замерла перед дверями комплекса.

Я толкнул дверь от себя и вышел. Удрала, надо же... Я о таком даже подумать не мог, раньше от меня телочки не убежали как-то. Наоборот всегда было обычно. И это только лишний раз подтверждает, что высококласный хладнокровный специалист на работе Ева Сергеевна Лисицына достаточно горячая и эмоциональная штучка в обычной жизни.

Все, что она держит в себе в Логове, выплескивается наружу, едва она выходит оттуда. Я неосознанно потер ладони друг о друга.

Мне это нравится.

Мне не нравится только та плюха, что она мне зарядила. Я ж охренел во весь рост на заправке, когда это понял! Сбежать от меня? Да ладно. От меня?! Малышка еще даже не представляет, на что подписалась. Я кивнул парковщику, оставляя ключ на консоли машины:

– Далеко не ставь, возможно, сразу же уеду.

Если эта козочка бодрая на работе, то да, я ее забираю, и мы сваливаем в темпе. А вот если ее и здесь нет, то тогда придется притормозить. Просто прикинуть, где она может быть. Дома нет, я адрес достал из личного дела еще вчерашней ночью, после нашего якобы брифинга. И проверил там в

первую очередь. Даже соседку допросил, докатился, бля.

Еву мне надо, да. Мне ее хочется.

По телу побежали искры возбуждения.

Пальцы как будто снова ощутили нежную кожу маленьких женских ножек. Я натянуто улыбнулся охране и швейцару на входе в комплекс. Я найду тебя, Ев. Весь город перерою, найду всех твоих друзей, родню. Так со мной еще никто не поступал, ты просто даже не знаешь, от чего отказываешься, золотко. То, что я присвоил даже в мыслях – будет моим и точка.

Не надо злить Медведя.

Отец приказал нам с Яром вернуться в страну полгода назад. Дал время на то, чтобы мы завершили текущие дела. Я хмыкнул, вспоминая его слова. Видите ли, нам обоим уже пора остепениться. И делать это надо на Родине, а не где-то за бугром с непонятными неправильными иностранками.

Как будто я не знаю, что он просто хочет свалить на нас свой бизнес и освободиться. Я же видел документы, он все приготовил. Но до вчерашнего дня определиться, нравится мне это или нет, я не мог.

А сейчас понимаю, что лучшего развлечения и придумать было нельзя.

Бизнес? А что бизнес, в него я умею, отец учил нас думать и работать с самого раннего детства.

– Ева Сергеевна приезжала? – охранник в коридоре, который вел во внутренние помещения Логова встал при мне

поровнее.

– Нет. Никого нет вообще, рано же еще.

– И не было?

– Не знаю, я заступил полчаса назад только, – покатые плечи упитанного парня чуть задрались.

Твою мать...

Камеры поднять? Нет, это позже. Вначале проверим так, ножками, а то и запароноить можно.

Я уже на автомате снова набрал номер Евы. Первый же гудок сорвался. «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Захотелось раздавить его к чертям.

Заблокировала, сто процентов.

Удрала и заблокировала меня моя маленькая лисичка. Но это не страшно, это ненадолго. Поймаю и одну хорошенькую попку надеру. Она у нее просто шикарная, я чуть слюной не закапал все вокруг, когда увидел в юбке утром. Телефон пиликнул оповещением. И я выдернул его из кармана снова быстрее, чем хотелось бы.

Не она...

Но тоже достаточно интересно. Ты мне тоже сгодишься, говнюк. Хоть на ком-то злость спустить.

Обедаешь, гаденыш?

В ресторанчике первого этажа было спокойно. Несколько занятых столиков, за которыми сидели гости. Кто-то с кофе, кто-то с салатиком. И только Яромир сидел у окна за заставленным закусками столом.

– Присоединяйся, брат, – улыбка у него цвела от уха до уха. – Неплохо тут готовят, я счи...

Я сгреб его за воротник рубашки и вздернул со стула.

– Boy!

Он заблокировал мою кисть локтем, выжимая ее вниз. Даже не моргнул, не испугался. Мы оба умеем бить морды, что уж тут. И друг на друге практиковались часто как в спортзале, так и не только там.

– Остынь, братишка!

Охрана качнулась в нашу сторону, по инерции хватаясь за полы пиджаков, но сразу кинуться не посмела. Кто-то из женщин в зале резко и испуганно охнул. А мне ненавистью затопило мозги. Пальцы только крепче сжались на ткани, впились пуговицы в ладонь.

– Если я узнаю, что ты ей что-то сказал, – мне хотелось рычать. – Если я только узнаю, Яр!

– Кроет, да? – его душило воротником, мышцы вздулись на шее, выдавливая вены на поверхность кожи. – Придурок! Если бы ты не вел себя как мудака, она бы от тебя не сбежала.

– Господа, я прошу вас прекратить! – к нам подскочил администратор.

Я расслабил пальцы.

Да. Он прав. Мы не одни здесь, не стоит портить репутацию. Мы выясним все в другом месте. А пока, сыграем как всегда, в адекватных братьев, которые умеют друг друга слышать.

Мы расцепились.

Яр одернул рубашку, снова набросил на лицо непринужденное выражение, с которым всегда жил. Я зло фыркнул через нос. Ему как будто вообще на все насрать в этой жизни! Только почему-то влезает везде со своими непрошенными словами и чаще всего все портит.

Бесит!

Бесит, когда он паиньку вот такую включает и пытается меня учить. Сам не лучше! Я тоже много чего за ним знаю, но обиженных им девушек никогда не стремился утешать.

Зачем мне?

– Мирослав Михайлович, что-нибудь будете? – официантка, что к нам подошла, едва я сел за стол, выглядела испуганной.

– Борщ и водки.

– Какой выбор, – хмыкнул Яр, снова беря вилку с ножом в руки.

– Пареные котлеты с травой не прельщают, увы, – скривился я, мазнув взглядом по его тарелке.

Взял вилку, покрутил ее в пальцах.

Нет, вот задницей чую, что брат что-то знает!

– Где она, Яр?

– Ты у меня спрашиваешь? – он ухмыльнулся, закидывая в рот кусочек подсушенного хлеба. – Она с тобой ушла вообще-то.

– Я знаю, что без тебя не обошлось, – я зажал столовый

прибор в кулаке. – Где она?

– Остынь, брат. Пообедай, расслабься.

Кожа на сгибе ладони побелела, а блестящий металл вилки стал медленно сгибаться наружу, пока не встала под углом в девяносто градусов. Вот только я совсем не чувствовал боли в подушечке большого пальца.

Кажется, что то, что сейчас творится внутри гораздо хуже, чем физическая боль.

– Ооо, начало-ось, – Яромир насмешливо глянул на изуродованный столовый прибор в моих руках.

Весело тебе, братик, да?

Ну-ну...

– Где она, Яр?

– Я не знаю, – отрезая еще кусок щучьей котлеты, он пожал плечами. – Ева прилетела сюда вся в слезах. Обувь поменяла и убежала снова.

– Что ты ей еще сказал?

– Еще?

Он откровенно издевался, а я ничего пока что не мог сделать. Мы же, мать твою, в общественном месте!

– Не беси меня.

– Да ничего я ей не сказал. Сказал, что служебные романы по регламенту запрещены. Это же... Пустяк?

Я резко расслабился.

Позволил крови растечься жаркой волной по телу, напитать мышцы кислородом.

– Спасибо, Яр.

– За что?

– За то, что дал мне повод тебя убить нахрен.

Глава 15

– Видишь? Видишь?

Я тыкала в дисплей своего телефона и почти подпрыгивала на стуле. Электронные письма с работы сыпались как из рога изобилия.

Сестра засмеялась, как будто правда могла увидеть то, на что смотрела я.

– Ев, ты как ребенок сейчас, честное слово!

– Алиса! – я даже грудью на стол упала. – Алиса, бронь оплачена! На три недели! Смотри, – я перевернула к ней телефон. – И бронь, и даже список услуг! Алиса, что мне делать?! У меня же смена завтра!

Смартфон победно еще раз пикинул. Добил меня окончательно.

«Оплата проезда (такси) осуществлена. Резерв проезда на Лисицину Е.С.»

– Ого, – уважительно хмыкнула сестренка. – Они тебе даже такси оплатили.

– Это капец, – я прижала ладони к вискам и медленно проехала по ним вниз. Натянула кожу, собрала ее в складочки. – Это капец!

– Так, а шефу ты сказала про смену? – Алиска воткнула ложку в креманку с мороженым.

Мы сидели в кафе уже часа два и никак не могли погово-

риться. То, что она приехала в город сегодня и позвонила мне сразу же, было сродни чуду. Вытащить вольного художника из ее мастерской всегда было сложно.

А мне как раз сегодня не хотелось возвращаться домой. Я боялась столкнуться там с Мирославом.

Очень боялась.

– Не успела, – я с досадой помешала свое растаявшее мороженое. – Во-первых, я не поняла, что он имел в виду, когда сказал «если сможешь». Что значит, если смогу? Я, конечно, смогу, это моя работа. А потом ему позвонили, и мне пришлось уйти. Да и не вспомнила я про смену, если уж честно.

Я махнула рукой и уставилась в окно кафе.

Кошмар какой-то. Просто не знаю, что думать. С одной стороны – уехать сейчас было бы неплохо. Я ведь, правда, уже два года не была в отпуске. Подозреваю, что таким перечнем бесплатных для меня удовольствий хозяин просто пытается купить меня и зачесть сразу два отпуска, но... Я соглашусь на это. Только чтобы удрать побыстрее из компании. Он ведь тоже именно этого хочет, иначе, зачем это требование не появляться на работе?

С другой – я не хочу увольняться.

Я люблю Логово. Жалко бросать то, что я выстраивала три года. Это же столько труда и столько сил. Но жизни мне там теперь не будет. Даже если Мирослав ко мне остынет и отстанет, найдет себе новую жертву, я не смогу на него спокойно смотреть. И общаться, и подчиняться тем более!

Я буду вспоминать его слова.

Его руки, его поцелуи. Будет невозможно просто быть рядом.

– Не понимаю, чего ты так паришься, – Алиса постучала ложечкой себе по кончику носа. – Ну, смена. Ну и что? Он же сам тебя отправил, вон тебе все оформляют как быстро, явно же с его подачи.

– А кто работать будет?

– А тебе не все равно? – я наткнулась на вполне серьезный взгляд младшей сестры.

– Нет!

– Ев, ты не была в отпуске хренову кучу времени! Он сам тебя туда отправил, вот пусть сам и разгребает. Съезди, развейся, чего ты.

Я насупилась.

Да верно все. Я это понимаю тоже. Только...

– Я боюсь.

– Чего?

– Ты сейчас опять скажешь, что я дурная. Алис, как клуб без меня останется? Я даже в выходные всегда с дежурным админом на связи.

– Ты не дурная. Ты больная! – сестра даже ладошки кверху развернула, показывая еще и жестом, что у меня не совсем в порядке с головой. – Ев, незаменимых людей нет!

Вот уж точно...

И Михаил Михайлович точно так же подумал, явно. Най-

дет нового администратора, пока я буду загорать за городом. Мирослав, может быть, побесится пару дней, а потом успокоится.

И все придет в норму. Все начнет работать как раньше. Только не у меня.

Что делать мне, я не знаю. Работу новую искать начинать? Резюме рассылать?

Я поняла, что зависла в мыслях, когда молодой мужчина за соседним столом моргнул. Или подмигнул? Господи, у него тоже глаза шоколадные! Я резко отвернулась и даже прикрыла лицо ладонью, чтобы он не смотрел на меня.

– Ты чего? – Алиса поймала мое движение.

– У того мужчины глаза как у моего директора.

– И что? – сестра не понимала моей реакции.

– Ничего.

– Ммм, – она вдруг улыбнулась и посмотрела на незнакомца с интересом. – А он симпатичный. Твой директор тоже красавчик? Фотка есть?

– Алиса, о чем ты говоришь? – я фыркнула. – Какая фотка?

– Обычная, в телефоне. Я просто впервые тебя такую взъерошенную вижу, Ев. Ты же обычно у нас статуя ледяная, а он тебя, видимо, хорошо так разогрел, на месте даже усидеть не можешь.

– Прекрати!

– Влюбилась, признавайся? – Алиса уже откровенно сме-

ялась.

– Иди к черту!

– Не пойду, – она продолжала веселиться. – А вот домой поеду, пора уже.

– Уже? – я опять подскочила.

– Да, – Алиса отодвинула от себя мороженое. – Я ведь и выбралась-то ненадолго. Просто тебя захотелось увидеть. А так, работы много очень.

– Новый заказ? – я посмотрела на пальцы сестры. Следы красок были на них всегда, как бы хорошо она не мыла руки.

– Угу. Ты бы приезжала почаще домой, я бы тебе все показала. Может, после этого своего санатория?

Мне стало стыдно перед ней.

Я уехала работать в Москву, а она вот не захотела. Плюнула на то, что здесь, в городе у нее было бы больше возможностей, чтобы писать картины. Осталась в нашем городишке. После их смерти даже не захотела уезжать из их дома. Жила скромно, но казалась всегда счастливой и на жизнь не жаловалась.

Видимся только редко, это плохо.

– Я приеду, Алис, – пообещала я ей от души. – Честно, приеду.

– Хорошо, – она мне подмигнула и намотала на шею шелковую ленту-шарф. – Только ты мне должна еще кое-что пообещать.

– Что? – я тоже встала, чтобы обнять ее на прощание.

– Фотографию моего будущего зятя мне пришли.

– Алиса!

Она засмеялась. Чмокнула меня в щеку, обняла крепко-крепко и вышла из кафе.

А я плюхнулась на свой стул обратно. Опять зависла взглядом в окне. Зятя, тоже мне... Я усмехнулась. Не по Сеньке шапка, Алис. Такие, как Мирослав используют таких, как мы только в весьма незамысловатых целях.

И на этом обычно все заканчивается.

Телефон пискнул еще раз, и я посмотрела на него уже почти равнодушно. Меня еще чем-то пытаются купить?

«От кого: Медведев Мирослав Михайлович»

Глава 16. Мирослав

– Где Ева?

Я почти вынес дверь в кабинет отца, чего не делал никогда раньше.

Вообще, со мной что-то творилось странное. Особенно после того, как мы с Яром заглянули в спортзал комплекса и обменялись взаимными любезностями. Просто чтоб пар сбросить. Вот только мне не помогло. Я ведь добрался до камер внутреннего наблюдения потом, посмотрел все, отследил ее. Внутренности лихорадило, поджигало кровь непонятным раздражением. И это тоже злило. Чего так вштыривает-то меня из-за женщины?

Подумаешь, цыпочка вкусная.

Отец развернулся ко мне в кресле, сжимая в пальцах простой карандаш.

– Тон пониже, сын. И сядь, – он указал кончиком грифеля на кресло.

Я сел.

Вдохнул поглубже, пытаюсь самого себя успокоить. Что-то я, правда... Надо было хоть поздороваться, что ли, вначале. Я постарался взять себя в руки.

– Где Ева? – да, бля... Не срослось...

– Какая Ева?

– Отец!

Вот терпеть не могу, когда они с Яром так делают!

– Я сказал: снизь тон. И что с твоим лицом? – он коснулся своей скулы, обозначая место.

– Противник на спарринге был хороший. Не уходи от вопроса, пап. Я знаю, что она приезжала в клуб, – не заводиться не выходило никак. – Но у нее выходной! Знаю, что она заходила в Логово. Знаю, что она приходила к тебе в кабинет. О чем вы говорили, отец, а?

Он прищурился.

Откинулся в кресле, покачался, медленно крутя сраный, бесящий меня нереально карандаш.

– И как же ты все это узнал, сынок?

– А меня когда-то отец учил информацию искать, если очень нужно.

– А тебе, значит, было очень нужно, да?

– Отец, зачем она приходила? О чем вы говорили? – от его улыбки меня окончательно перевернуло.

Я сжал пальцами пышные кожаные подлокотники кресла.

Они издеваются все надо мной, что ли? Одна удрала, когда я приказал задницу прижать и слушаться. Второй ей хрени наговорил, а третий как раз не говорит, что он ей сказал.

Это что за заговор, мать вашу?!

– Я просто, – отец развел руки в стороны. – Отправил девочку отдыхать. Ты же сам сказал, что у нее выходной. Нечего ей тут делать было.

– Ты, – меня пробило неожиданной догадкой.

Регламент же, сука!

Отношения на рабочем месте запрещены, я его читал! И Яромир говорил о нем же. А уж учитывая, какая Ева поборница этой мерзотной бумажки, то она сразу же прибежала сдаваться отцу, наверняка.

Меня бы так слушалась, проблем бы не было!

– Ты что, ты ее уволил?! – я сам охренел от собственных слов.

– Ты считаешь меня дебилом? – серьезно удивился отец.
– Кто такими сотрудниками разбрасывается? А вот ты, – он вдруг подобрался, подался вперед и поставил локоть на стол, тыкая в меня карандашом. – Ты отвянешь от девочки, понял меня? Я тебе не зря это сразу написал.

– Отец! – меня выбросило из кресла.

– Я все сказал. Я тебя знаю, сын. И я знаю, что когда ты вот так начинаешь горячиться, значит, кому-то придется несладко. Напомнить тебе истории из твоего института?

– Не надо, – процедил я сквозь зубы.

– А я напомню. Двум! Двум девушкам мне пришлось помогать перевестись в другое заведение, чтобы избавить их от тебя. Мир, ты охренел?

– Учителя были хорошие!

Отец выдохнул.

Опустил плечи, что задралась инстинктивно, когда он повысил голос. Отложил карандаш и погладил гладкую поверхность рабочего стола. Даже кивнул, соглашаясь с моими сло-

вами.

– Да, возможно. Ты такой же гад, как и я. В точности.

– Мама бы с тобой не согласилась, – я, как и он, резко успокоился от его вспышки.

– Не трогай память Ольги, пожалуйста, – отец тоже поднялся из кресла и подошел к окну. – Мое уважение к вашей с Яром маме было и остается громадным.

– Я не трогаю память мамы, я просто не понимаю, почему тебе было можно, а мне нельзя?

– Чего нельзя?

– Отец, ты женился на маме спустя 4 дня знакомства. В то время! За взятку, она рассказывала.

– А ты хочешь побить мой рекорд? – вдруг заинтересовался он.

– Я ничего не хочу бить. Пока что. Но я не понимаю, почему ты пытаешься мне запретить испытывать какие-то чувства.

– Я не запрещаю.

– Да неужели?

– Да, не запрещаю. Еще раз тебе говорю, я Еву очень уважаю, я тебе об этом тоже написал. Она очень хорошая девочка, толковая. – Он повернулся ко мне. – Но ты мешаешь ей работать, Мир. Она тебя боится.

– Да почему? – мне захотелось зарычать от непонимания. Нет, я не сахарок сладенький, я понимаю.

Может, где-то и перегнул, но не везде же? Просто обозна-

чил новые реалии для нее, что в этом пугающего?

– Посмотри, что она мне принесла, – отец вернулся к столу и достал из ящика какой-то лист.

Я взял его.

Пробежался взглядом по строчкам. Да, ладно?

– Видишь, чего ты добился? Будешь продолжать в том же духе, потеряешь ее, сын.

– Ладно, я понял, – я перехватил заявление на увольнение от моей лисички и разорвал его пополам.

Отец поднял бровь, но комментировать мой жест не стал. А я сложил получившиеся половинки еще раз и разодрал еще раз.

И еще раз.

– Сам ее найду, – я положил аккуратную стопочку бесполезных уже бумажек на край стола и пошел к двери. – Раз так.

– Куда ты?

– А непонятно? – я хмыкнул, уже взявшись за ручку на двери.

– Ева уехала из города, Мир, – жестко припечатал меня отец. – Клуб остался без руководителя. А твоя должность, насколько я помню, звучит как директор? Вперед! Работа ждать не будет. Найди нового админа на ее смену, сделай перестановку кадров. Ты прекрасно знаешь, что хаоса в работе быть не должно.

Перед глазами потемнело.

Так, значит, да? Л-ладно...

– Хорошего дня, отец, – я вышел в коридор.

Сука! Захотелось подойти к окну напротив и дать по толстому стеклу кулаками так, чтобы трещинки разбежались во все стороны. Ну, или кровь потекла по пальцам. Она бы тоже помогла, привела в чувства. С Яромиром мне не хватило, не то.

Окей, найдем другой вариант.

Отказываться от поиска Евы я не собираюсь, что бы ни говорил отец. Мне уже не десять лет, чтобы слушаться папу, не для того он меня учил, чтоб я в рот ему смотрел постоянно. Он в курсе, так что...

Я пошел к лифту, набирая нужный номер на мобильном.

– Ну, что, подобрал сопли, брат?

– А ты? – усмехнулся где-то там Яр.

– И я, – злобная ухмылка рвала губы. – Повеселиться хочешь?

Глава 17

– А-а-ах!

Я упала спиной на широкую кровать, раскидывая руки в стороны.

Матрас упруго спружинил, чуть подкидывая меня обратно. Волосы разлетелись, растрепались по простыни. А я, в совершенном шоке, смотрела в потолок.

С ума сойти, я решилась!

Я! Оставила работу, задвинула свое вечное желание все контролировать и приехала сюда. Повернув голову набок, я медленно еще раз осмотрела домик, куда меня поселили. Довольно просторный, для одной меня так точно.

Из одной комнаты, только кровать отделена от остального помещения огромными шторами, свисающими с потолка. Но тут была и кухонька, и столовая группа. Все красивое, новое, блестящее и удобное. А шикарный тропический душ в объединенном санузле?

И камин!

Камин тут тоже был. Электрический, правда, но как же классно он сейчас трещал звуками настоящих дров...

Просто рай для отдыха. Почему я никогда не приезжала сюда раньше? Ведь можно было взять путевку на работе на пару дней, пока выходные. И просто выспаться, воздухом надышаться, нагуляться.

Я закрыла глаза.

Потому что ты сумасшедший человек, не умеющий делегировать обязанности, Ева. В этом тоже есть плюсы, но есть риск немножко закончиться. Поэтому сейчас я дала себе задание отдыхать по максимуму. Выключиться.

Тело приятно ныло после массажа.

Сразу же после разговора с Алиской я поехала домой. Трусливо и быстро. Потому что мэйл от Мира меня испугал больше, чем убеждали уговоры сестры. Я даже читать его не стала. Собралась в темпе, вызвала такси, назвала им номер оплаченного резерва и приехала сюда. И началась карусель: оформление, кислородный коктейль на полдник, процедуры. Я устала от отдыха больше, чем от работы!

И просто сейчас лежала.

В распахнувшемся от падения халате, в одних трусиках после душа. Но я ведь здесь одна, дверь заперта. Я слушала тишину и треск ненастоящих дров.

Блаженство...

Главное, чтоб никто не позвонил...

Я поморщилась. Сглазила же! Телефон на подушке замурлыкал популярной мелодией. Не буду брать, ну его. Сотовый настойчиво гудел.

Да чтоб тебя!

Я дотянулась до него. Сашка. Потерял, что ли? Я смахнула бегунок, принимая вызов. Ткнула сразу же кнопку громкой связи и снова откинулась на кровать. Не хочу сейчас даже в

руках телефон держать.

Все, у меня отпуск, я желе...

– Да, Саш.

– Привет, – голос друга был явно довольным. – Занята?

– Нет.

– А чего трубку так долго не брала?

– Саш, у меня выходной, – ой, мамочка моя, даже языком шевелить лень, честное слово.

– Понял, не разбудил?

– Нет, – мне стало смешно. Он в курсе, что я могу уснуть после работы даже на ходу. – Что-то случилось?

– Нет. Просто соскучился, хотел узнать как у тебя дела, как день прошел.

Я нахмурилась с закрытыми глазами.

Что-то не нравится мне его вот такая забота, честно. Не замечала за ним раньше, чтоб он по мне скучал. Я вздохнула. Да нет, Ев. Параноишь ты просто. Тебе уже даже старый друг подозрительным кажется.

– Тебе, правда, интересно? – я все равно закинула удочку.

– Конечно! Мне о тебе всегда все интересно, Ев.

Я нахмурилась еще сильнее.

– Да нормально все. Уехала за город отдыхать. Просто валяюсь, на массаж ходила. Просто хочу расслабиться немного, загналась, похоже.

– Ого!

Я усмехнулась его удивлению. Даже Сашка обалдел от мо-

его поступка. Я тоже от себя такого не ожидала, нда. Если бы не хозяин, так бы и сидела в городе.

Точнее, если бы не Мирослав.

Это ведь из-за него все.

Медве-едич... Безумец просто... Уголки губ едва дрогнули, словно тело само хотело улыбнуться чему-то.

– Не говори! Лежу сейчас. Жду, когда ужин принесут, поем и буду дальше лежать, смотреть на огонь. Тут такой камин классный, почти как настоящий, представляешь?

– Звучит круто, – я как будто кожей почувствовала, что Сашка заинтересовался. – А во что ты сейчас одета?

– Что, прости?! – от такого вопроса меня подбросило на кровати.

– Ой, извини, Ев! Я не это хотел спросить!

Я посмотрела на телефон как на змею.

И это мой друг? Значит, я все же не ошибаюсь?

– Я просто подумал, раз ты там так круто отдыхаешь, может, я тоже приеду? Проведем время вместе. Я тебя вот день не видел и уже скучаю. Наверное, нам стоит с тобой работать без выходных, чтоб не расставаться.

Сашка в трубке засмеялся, а я еще сильнее обалдела.

Он сейчас серьезно? Перед глазами замелькали воспоминания. Случайные будто прикосновения. Сашкины комплименты. Его забота обо мне, да даже та же вода! Он всегда давал мне теплую воду, ни разу не забыл, что я пью только такую.

Ой, я ду-ура...

Я даже сжалась от накотившего понимания.

«Ева Сергеевна, ко мне в кабинет!»

Голос Мирослава рывкнул в голове в ответ на прикосновение Сашки на последнем собрании. Я словно наяву увидела злой взгляд шоколадных глаз. И ревность, что хлестала из него потоком.

Теперь улыбку было точно не удержать, она пришла сама.

Мирослав меня приревновал. В отличие от тупенькой меня, он сразу понял, что Сашка за мной ухаживает. И взбесился.

Правда ведь, взбесился!

– Ев? Ева, ты меня слышишь? – донесся откуда-то из реальности голос друга.

– Да, – спохватилась я. – Да, слышу, извини.

– Ев, я говорю, может, я приеду? Побудем вместе?

Громкий стук в дверь домика меня спас.

Я вскочила и стала судорожно завязывать пояс на халате. Очень нужная мне передышка. Потому что как отказать Сашке я пока не представляла.

– Саш, подожди, пожалуйста, мне ужин принесли. Ты говори, я тебя слышу, ладно? Телефон на громкой, – я впихнула ноги в тонкие гостиничные тапки.

– А, ладно.

Я подхватила телефон и побежала к двери.

Отщелкнула затвор замка и распахнула ее. И отступила

назад. Обхватила ладонью рот, зажала его, чтоб не вскрикнуть.

– Сбежала от меня, моя лисичка? – Мирослав стоял на пороге, навалившись плечом на дверной косяк. – Реально думала, что не найду?

Я замотала головой, отступая еще дальше от него. А из телефона донеслось:

– Ев! Евушка, ты подумай, ладно? Я очень хочу быть с тобой.

Глава 18

Я попятилась.

Нашел... Приехал... За мной приехал... Желудок сжался холодным комком внутри, стал тяжелым, сосущим энергию из всего тела.

– Ева? Ты уже закончила? – я моргнула.

Ой...

Сашка!

– Дай мне телефон, – Мирослав шагнул в домик, заслоняя солнечный свет из двери, среагировал сразу же.

Я споткнулась, зацепив бедром стул возле обеденного стола. Руки не поднимались, силы просто покидали тело, утекали. Приехал... Он приехал, он, действительно, меня искал и нашел.

Мирослав сам вынул сотовый из моих пальцев.

– Держи свои яйца при себе, – он не отводил от меня взгляда вообще.

Поднес телефон к лицу, говорил четко в микрофон, задирая верхнюю губу от злости. Но смотрел только на меня.

Черт, он реально злится как зверь...

На меня злится Медведь? Или...

– Поздняк подкатывать к девочке. Ева только моя, понял? Отдыхай, братишка.

От его шальной ухмылки в голове поднимались какие-то

вихри. Резко ставший крошечным от присутствия крупной мужской фигуры домик стал кружиться. Я услышала только короткий гудок, когда Мир сбросил звонок Саши.

Приехал...

Я не могла в это поверить. И в то, как отчаянно этого хотела – тоже.

– Иди ко мне, – Мирослав бросил мой телефон на стол, а меня дернул за халат к себе. – Беглянка.

Меня сгребли в охапку.

Прижали всем телом, обхватили руками, всеми руками так, что дышать стало сложно. Я пропахала лицом по мужской груди короткую дорожку и вывернула голову вбок. Уткнулась в расстегнутую полочку сорочки и замерла.

Ткань коснулась лица еле уловимо.

С одной стороны – его жаркая кожа. Обжигающая, пахнущая только ему присущим запахом. Щекочущая меня упругими, жестковатыми темными волосками на груди. С другой – идеально отглаженный до остроты краешек хлопкового полотна.

Он накрыл собой кончик моего носа.

Спрятал меня под собой. Как будто приблизил еще теснее к Мирославу. Отгородил от всей вселенной, позволил уединиться с мужчиной, в чью реальность я только сейчас начала верить.

Приехал...

Мирослав молчал. Держал меня в объятиях, сдавливая в

своим медвежьим захвате. И ничего не предпринимал пока что. Дышал мне в макушку, прижимался, втирал меня в себя. Как будто насыщался тем, что я рядом. Как будто ему не только секс со мной был нужен.

Как будто ему была нужна именно я.

Боль из желудка переместилась к сердцу. Сдавила его когтями, заколола иглами. И я постаралась вдохнуть поглубже. Вытолкнуть ее, выдохнуть. Отказалась в нее верить. Вобра- ла аромат мужского тела до самого дна легких. Разрешила ему проникнуть в кровь пьянящими пузырьками. Если голова кружиться, так только от того, что я сейчас там, где хотела быть.

Оказывается...

– Еще раз узнаю, что этот хрен к тебе клеится, ноги ему к чертям переломаяю, поняла меня? – ставший хриплый голос Мирослава прошелся по моим мозгам как терка.

Какой хрен?

Кто ко мне клеится? Я растекалась по его рукам киселем. Но, кажется, мне только что поставили какой-то ультиматум?

Я оттолкнулась от его груди руками:

– Как ты меня нашел?

– Шшш, малыш, – он даже не пошевелился. Не сдвинулся ни на сантиметр, не выпустил меня. – Не дергайся пока. Захотел – нашел.

– Пусти меня!

– Нет.

– Мирослав Михайлов...

Он резко отстранился, схватил меня за подбородок пальцами, разворачивая голову к себе. И я с жалобным писком упала, утонула в шоколаде его глаз:

– Мир, поняла меня? Я для тебя весь Мир! Я твой, хватит сопротивляться, Ева!

– Почему-у?! – взвыла я. – Что тебе надо от меня? Развlechься? Тебе скучно?

Медведич зарычал.

Сдавил мои щеки, буквально силой подтаскивая мои губы к себе. Прижался к ним всем ртом, захватил их. Ворвался в меня наглым языком, подчиняя сразу и заставляя молчать.

И я сорвалась.

Полетела куда-то, ощутила его вкус не только языком, но самым мозгом. Захлебнулась его жаждой, его желанием, нашим общим вспыхнувшим дико и жарко возбуждением.

Он не давал себя обнять, не разрешал шевелиться.

Только пил меня.

Вдавливал в себя неистово, сминал мою кожу под халатом, разогревал ее, растирая ладонями так, что вафельная белоснежная ткань вставала дыбом. А мне оставалось только принимать его терзающий поцелуй.

Я дышала Мирославом.

Те крохи воздуха, что удавалось схватить, мы делили сейчас пополам.

– Тебя только так можно заставить замолчать, да? – он оторвался от меня, когда я уже стала слабеть от недостатка кислорода.

Посмотреть на него уже было невозможно, веки даже не поднимались.

– Лиса моя дурная, – он прижался к моей шее губами, оттолкнул мою голову своей, без слов приказал ее запрокинуть. – Я же предупреждал - только моя будешь теперь, ясно?

– Нет, – на остатках здравого смысла выдохнула я в потолок, что падал на меня тяжелой горячей плитой.

Я ощутила его улыбку всей кожей...

Наглую, яркую, до скрежета зубовного самодовольную. Будоражащую меня легким покалыванием мужской щетины.

– Ев, да-а... И я тебе это сейчас докажу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.